

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВИКТОРИЯ
ВОЛЬСКАЯ

Я не
ВЕРЮ

Виктория Вольская
Я не верю
Серия «Любовь по медицинским
показаниям», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577402

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99388-4

Аннотация

Она жила своей размеренной жизнью, в которой ничего не могло произойти, пока не появился он. Молодой и упрямый парень добивается её расположения, а она боится привязаться к нему. Он говорит "люблю", а она ждёт предательства. Он младше на одиннадцать лет. И она не хочет быть лишь этапом в его жизни, ступенькой, через которую он переступит. Но с его появлением её жизнь заиграла разными красками, соблазн ощутить себя любимой слишком велик. Здравый смысл и страсть бросают женщину, словно кораблик в шторме, из стороны в сторону, заставляя сердце то трепетать и подниматься в небеса, то крошится в осколки от боли. Есть ли счастливый финал у таких отношений? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Ольга	8
Глеб	12
Глава 2	19
Глеб	19
Глава 3	23
Ольга	23
Глеб	26
Глава 4	29
Глеб	29
Ольга	34
Глава 5	37
Ольга	37
Глеб	42
Глава 6	45
Глеб	45
Глава 7	54
Глеб	54
Ольга	56
Глава 8	61
Глеб	61
Ольга	66

Глава 9	71
Ольга	71
Глеб	74
Глава 10	84
Глеб	84
Ольга	90
Глава 11	91
Ольга	91
Глеб	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Виктория Вольская

Я не верю

Пролог

– Мы не можем быть вместе, Глеб. Отступишь, найди себе девушку, которая оценит твои старания. Мне это не нужно, – мне стыдно, что я дала этому мальчику надежду. Обрубить всё это надо сейчас на корню.

– У тебя есть другой мужчина? – сквозь зубы спрашивает он.

– Нет, и не будет. Мне не нужен никто, – честно отвечаю я.

– Я не понимаю, почему ты себя хоронишь? Почему не можешь просто наслаждаться жизнью?

– Потому что нет у меня этой самой жизни, – я вздыхаю и говорю то, о чём пожалею позже. – Глеб, у меня ВИЧ.

– Откуда?

– Пациенту ставила капельницу, рука сорвалась, когда он начал вырываться, и игла воткнулась в ладонь. А потом пришли результаты его анализов с одним диагнозом для нас двоих. Теперь ты понимаешь, что нет у нас будущего?

Глеб некоторое время смотрит на меня безотрывно, а потом выходит из кабинета. Ну вот и всё. Закончилась любовь. Но через минуту он возвращается, закрывает дверь на

ключ, в руках держит скальпель.

Я впервые в жизни испугалась мужского взгляда, нет, он не ударит меня, он просто сделает так, как решил. У меня нет выбора. Я не знаю, что у него сейчас на уме, и от этого мурашки идут по спине. Он медленно надвигается на меня, а я не могу отвести взгляда от хирургического инструмента. Глеб подходит вплотную ко мне, спиной я чувствую стену, делая несколько шагов назад. Он молча проводит скальпелем по своей левой ладони и хватает меня за руку, я и опомниться не успеваю, как чувствую боль на своей ладони. Слишком поздно до меня дошёл его план, я обезумела с мыслью, что не могу допустить совершить ему эту глупость. Я вырывалась, как дикая кошка, но он прижал меня к стене всем своим весом, так, что мышцы скрутило от боли, а на коже появились синяки. Я плакала, умоляла и даже ругалась матом. Но ни один мускул на его лице не дрогнул. Он соединил наши ладони и держал их сомкнутыми некоторое время. Я чувствую, как моя «грязная» кровь втекает в его рану, мы смотрим в глаза друг другу, из моих капая слёзы, а в его плещутся нежность и любовь.

Я скулю от безысходности.

Отпускает.

Я обессиленно скатываюсь по стеночке на пол.

– Мальчишка, какой же ты дурачок. Что ты наделал? Ты же жизнь себе искалечил.

– Не нужна мне жизнь без тебя. Теперь ты веришь в то,

что я люблю тебя?

Глава 1

Ольга

– Привет, девчонки, – вхожу в Настин кабинет после новогодних выходных. – Ну как праздники?

– Отлично, – в один голос отвечают подружки.

– Как дежурство с Коршуновым прошло? – спрашивает меня Светлана.

– Не было никакого дежурства с ним. У него давление поднялось, пришлось справляться без него.

– Так ты дежурила одна? – шокировано спрашивает Настя.

– Лучше бы одна, – вздыхая, произношу я.

– Говори, – с нажимом скомандовала Света.

– Я позвонила Мартынову, а он не смог приехать. В итоге Олег отправил ко мне...

– Крымова? – заканчивает Света за меня предложение своей догадкой.

– Именно, – вновь вздыхаю я. – Вот честно, девчонки, лучше бы одна отдежурила.

– Глеб и Ольга целые сутки вдвоём, – Света улыбается. – Я точно знаю, что тебе есть что нам рассказать.

– Нечего рассказывать. Ничего не было и не будет.

– Не зарекайся, – снова в один голос говорят они.

– Вы с ума сошли, – поочередно смотрю на женщин и не понимаю их, – он же мальчик, чуть старше моей дочери.

– Но он привлекает тебя, – не сдаётся Светлана.

– Не больше, чем любой другой мужчина, – нет смысла отрицать очевидных вещей. Глеб вообще всем нравится. Молод, спортивен, с кубиками пресса и обаятельной улыбкой.

– Он сохнет по тебе.

– Это его юношеские фантазии, пройдёт время, и он переключится на сверстницу: молодую, подтянутую, стройную и, возможно, даже девственную.

– А ты не молодая, не подтянутая, не стройная, – перечисляет Света.

– И не девственница, – заканчивает Настя.

– Именно, – соглашаюсь я.

– У тебя комплексы, ты в курсе? – выдает Светлана, прожигая меня взглядом. – Насть, нужна твоя консультация. Ей пора вправлять мозги, – снова поворачивается ко мне. – Тебе тридцать, а не шестьдесят. И ты молодая, стройная женщина. Ты выглядишь на двадцать три, максимум на двадцать пять. Да, не девочка, а ты его спросила, нужна ли ему та, которую ты для него придумала?

– Это бессмысленный разговор. Я не хочу сломать ему жизнь.

– И себе тоже, – тихо говорит психотерапевт, а я вроде на прием не записывалась. – Ты боишься привязаться к нему,

потому что ждёшь от него предательства. Ты не хочешь стать для него всего лишь этапом в жизни, ступенькой к чему-то большему.

– Да, боюсь. И это естественно. Он ещё слишком молод. Ему в силу своего возраста необходимо сейчас чаще быть в отношениях. Он должен получить различный опыт: визуальный, эмоциональный и сексуальный. Я для него как что-то экзотическое, взрослая тётка среди малолеток. Я не верю в его любовь, не верю. Это всего лишь увлечённость, подпитанная моим отказом. Просто азарт. Не более. А я не в том возрасте, чтобы играть в эти игры. И давайте закроем эту тему.

Мне не нравится, что все вокруг уже придумали для нас с Крымовым идеальные отношения. Сказок не существует, и я прекрасно понимаю это в силу своего возраста и жизненного опыта. Нет, в любовь я верю. Но не с мальчиком, который практически годится в сыновья. Одиннадцать лет разницы – это пропасть, это другое поколение.

Кстати, о другом поколении. Набираю номер дочери. После седьмого гудка она, наконец, поднимает трубку.

– Да, мам, – недовольно отвечает дочь.

– Вита, я освободилась, – не обращаю внимания на тон дочери, она в последнее время всем недовольна. – Заеду в магазин. Тебе что-нибудь купить?

– Чипсов и пива.

– Виталина! – повышаю немного голос.

– Зачем спрашиваешь, если покупать всё равно не собираешься, – бросает трубку.

Тяжело вздохнув, тоже отключаюсь и кладу телефон в карман дублёнки. После смерти мужа нам с дочерью стало трудно общаться. Поначалу Вита замкнулась, несколько месяцев молчала, потом начала усиленно учиться, поступила на дополнительные курсы, сдала досрочно несколько экзаменов. И в один день всё изменилось. Она просто не пошла на учёбу. Мне буквально пришлось умолять директора школы, чтобы ей выдали аттестат, хотя бы с тройками, а ведь она тянула на золотую медаль. На выпускной она тоже не пошла, пролежала дома в постели. Всё это время она не разговаривала со мной вообще. Игнорировала, запиралась в своей комнате и выходила лишь тогда, когда я закрывала за собой двери своей спальни. Причин такого поведения я до сих пор не знаю. Сейчас она первокурсница, учится хорошо, помогает мне по дому, разговаривает со мной, даже обсуждает со мной мальчиков, но бывают у неё моменты такие, как сегодня, которые мне приходится принять и переждать. Ругаться и требовать что-то бесполезно, будет только хуже. Куплю ей мороженого, она любит клубничное.

Глеб

– Ого, тётушка в хорошем состоянии, – присвистнул Юрка, мой друг, прожигая взглядом попку стоящей у кассы женщины, а там, действительно, есть на что посмотреть. – Я б её...

– Заткнись, Юра, – обрываю его на полуслове и направляюсь прямо к ней. – Оля, помочь? – спрашиваю я, когда она заполняет уже четвертый пакет с продуктами.

– Для тебя я Ольга Александровна, – сквозь зубы произносит она под пристальным взглядом кассира.

– Для меня ты Оленька, – совершенно не стесняясь стоящих рядом людей, произношу я и беру из её рук тяжёлые пакеты.

Женщина у кассы бросает на Ольгу взгляд, наполненный презрением, вот ещё одна причина, по которой она отказывается быть со мной, – общественное мнение. А мне на него наплевать, дерзко смотрю прямо в глаза кассирше, а потом подмигиваю Ольге, в ответ получаю обжигающий взгляд. Ох, если бы взглядом убивали, меня бы уже не было. Но поскольку я жив и здоров, широким шагом иду на выход из магазина. Оля еле успевает за мной в сапожках на шпильках. Обожаю, когда женщины носят шпильки, это мой фетиш. Оля останавливается у выхода, чтобы надеть дублёнку, которую держит в руках, я жду, давая ей время одеться. Краем гла-

за замечаю обалдевшие взгляды своих двух друзей. Сегодня пятница и мы с ними традиционно собрались в кинотеатр. Перед сеансом зашли в магазин купить воды, так как я не пью различные газировки и соки, а в кафе при кинотеатре не продают воду без газа. Воды я так и не купил, но зато встретил любимую женщину. Перевожу глаза на Олю и понимаю, что Юрка прав: эта женщина способна свести с ума любого. Её стройным длинным ногам в высоких сапогах на шпильке я готов поклоняться. А о волнистых огненно-рыжих волосах писать стихи. Кстати, уже парочка имеется.

– Где твоя машина? – спрашиваю я, как только мы выходим на улицу.

– Дома на стоянке.

– Ты на такси?

– На автобусе, Крымов, – отвечает она и тянется к своим пакетам, но я не позволяю их забрать. Смотрю на хрупкую женщину, стоящую напротив меня, и не понимаю, как она додумалась набрать столько всего, когда до остановки ещё «пилить и пилить мелким шагом». А она на шпильках, без головного убора зимой. Сумасшедшая женщина.

– Крымов, отдай пакеты.

– Тебе так нравится моя фамилия? – улыбаюсь я. – Хочешь такую же? Могу устроить. Стоит только в ЗАГСе сказать «да», и всё, ты обладательница столь прекрасной фамилии.

– Не смешно, прекращай свои шуточки, я тебе в тётки го-

жусь, – стреляя в меня взглядом, отвечает Оля, всё-таки выхватывая из моих рук один из пакетов.

– А я и не смеюсь, – разворачиваюсь и иду к своей машине, Оля недовольно плетётся следом. В душе опять всё бурлит, вот умеет же она завести с пол-оборота! Ну как так получается-то у неё? Тётушка Оля!!! – Когда-нибудь я женюсь на Вас, Ольга Александровна, – загружаю пакеты в багажник и открываю перед ней дверь. – Садитесь в машину, Ольга Александровна.

Она замирает у открытой двери, и я опять жду. В кармане вибрирует сотовый, отвечаю на звонок. Динамик у меня громкий, и я уверен, Оля слышит мой разговор с Сашкой.

– Глеб, ты куда пропал? Мы идём в кино?

– Идите сегодня без меня, – больше ничего не говоря, отключаюсь.

– Тебя ждут. Иди к друзьям, – тихо говорит Оля, продолжая так и стоять на морозе.

– Я сам решу, что и когда мне делать. Садись, Оля. Или мне тебя самому посадить?

Она послушно присаживается на сидение, и я захлопываю за ней дверь. Сажусь в машину, завожу мотор и включаю печку. Случайно бросаю взгляд на Ольгины ноги, и мне хочется выматериться. На улице почти тридцатка со знаком минус, а она в капронках. Коленки покраснели от мороза, и мне захотелось накрыть их ладонями, чтобы согреть. Вместо этого я направляю поток тёплого воздуха на неё и нажимаю

на педаль газа.

– Что с машиной? – спрашиваю я, выруливая с парковки торгового центра.

– Не знаю. Не завелась утром.

– Завтра посмотрю.

– Ты? – удивлённо произносит она – Ты хирург.

– Я в курсе. Но у меня отец механик, у него своя автомастерская имеется. Я помогаю ему чинить тачки по выходным.

– Я этого не знала.

– Ты многое обо мне не знаешь.

Дальше мы едем молча. Оля отвернулась от меня и смотрит на проезжающие мимо машины, а я иногда бросаю на неё обожающий взгляд. Как бы мне хотелось всё время вот так: на работу вместе, с работы вдвоём. Ужин при свечах и общая постель. Когда-нибудь так и будет.

Через тридцать минут я остановил машину у нужного дома.

– Откуда ты знаешь, где я живу, если ты не спрашивал адрес? – косясь на меня, тихо говорит Оля.

Н-да, прокололся. Что и ответить, даже не знаю. Как узнал адрес? Следил, нет, скорее, незаметно провожал, когда возвращалась домой посреди ночи со смены. Женщина она эффектная, красивая, вижу, как мужики взглядами провожают. Не могу допустить, чтобы кто-то приставать начал посреди улицы, тем более ночью. А ещё в последнее время мне по-

рой очень хреново, хочется к ней. Поскольку не имею на это право, я просто сижу в машине напротив её окон, и мне становится легче.

– Если скажу, что в отделе кадров узнал, согласишься?

– Нет.

– Ну и ладно. Провожу?

– Не стоит.

– Оль, пакеты тяжелые. Я занесу и сразу уйду. Обещаю. Даже поцелуй в знак благодарности не попрошу.

– Какой благодарности? Ты сам увязался за мной. Я не просила.

– И не попросишь, – с сожалением произношу я, выходя из машины.

Ольга идёт впереди меня, придерживает дверь подъезда. По лестнице поднимаемся на третий этаж. Мне нравится её дом, чистый, ухоженный. На стенах подъезда ни одной записи, на подоконниках цветы и в углу у окна баночка под окурки.

– Никогда не видел таких подъездов, – шепчу я, озираясь по сторонам.

– А это потому что мы сами убираем. Как в советское время, по принципу «дежурной квартиры».

– «Дежурной квартиры»? – уставился на неё непонимающим взглядом.

– Ах, я и забыла, что ты мальчик из другого поколения, – она останавливается на лестнице и разворачивается ко мне. –

Поясняю. Подъезд убирают сами жильцы, каждая квартира дежурит по очереди в течение недели.

– А как же управляющая компания?

– Мы отказались от неё в плане уборки.

– Но зачем?

– Ответь мне на вопрос, если бы ты убирал здесь сам, ты свой труд бы ценил?

– Да.

– Правильно. Значит и гадить здесь тебе бы не захотелось. Верно?

– Верно.

– Вот поэтому здесь и чисто.

Хмурясь, иду следом вверх по лестнице. Опять она ткнула меня в то, что я сопляк. Оля открывает дверь и пропускает меня первым войти в свою квартиру. Разувшись, стою посреди ухоженной большой квартиры. Трёшка, точно. То, что Оля аккуратистка, я заметил ещё на работе, в кабинете у неё идеальный порядок, и я теперь убеждаюсь, что не только в кабинете.

– Иди за мной, – тихо говорит Оля, направляясь на кухню. – Поставь пакеты на стол и... Спасибо.

– Не за что, обращайся.

– Мам, ты пришла? – на кухню входит молодая девушка. Внешне очень похожа на мать, те же нежные и аккуратные черты лица, карие глаза, длинные ресницы, только цвет волос другой – каштановый вроде. – Здравствуйте, – произносит она,

смотря на меня.

– Привет, я Глеб.

– Виталина, – отвечает она, косясь на мать, будто та любовника в дом привела и просит её называть меня папой.

Оля смущается, краснея. Мужчины в этот дом не ходят, я так понимаю. Очень хорошо.

– Спасибо, Глеб, за помощь, – говорит она и показывает взглядом, что мне уже пора.

– Не за что, Ольга Александровна. Рад помочь. Приятно было познакомиться, Вита.

– И мне, – медленно отвечает девчонка, провожая меня тяжёлым взглядом до дверей.

Глава 2

Глеб

Меня насторожил взгляд Ольги, когда она провожала меня. Он означал только то, что Виталине я не понравился. Она мне, в принципе, тоже. А это проблема, ещё одна причина в огромном перечне Ольги, чтобы мне отказать. Виталина. Вита. Вроде очень похожа на мать, но совершенно другая.

Настроение испортилось, и вся моя эйфория от того, что я проводил Ольгу, испарилась под холодным взглядом её дочери. К друзьям не вернулся, развернул машину и поехал домой.

– Глеб, – мама встречает меня в коридоре, целуя в щёку. – Ты сегодня рано.

– Фильм неинтересный, – разубаюсь и иду на кухню. А там накрытый стол и два бокала вина. И, конечно же, мамина подруга – тётя Эля.

– Развлекаетесь, девчонки, – шутя говорю я и забрасываю в рот пару виноградинок.

– Немного, – отвечает мама, присаживаясь за стол.

– Не буду вам мешать. А папа где?

– В спальне, футбол смотрит.

– Понятно.

Оставляю женщин одних и иду в свою комнату, на ходу расстёгивая рубашку. Открываю дверь и не сразу соображаю, почему в моей комнате мелькает телевизор. Перевожу взгляд на кровать и вижу свою бывшую девушку, Марину, дочь тёти Эли.

– Что ты здесь делаешь? – настороженно спрашиваю я, снова застёгивая пуговицы на рубашке.

– Предаюсь воспоминаниям, – ровным голосом отвечает она, даже не взглянув на меня.

– Каким? – закрываю за собой дверь, уверен, что наши мамы навострили свои ушки.

– Разным. Ну, например, как лишилась девственности на этой постели. Или как ты меня брал на том столе, за которым сейчас сидят наши мамочки.

– Марина, – перебиваю я девушку.

– Расслабься, Крымов, – мазнула по мне мимолетным взглядом. – Я просто смотрю телевизор.

– А в гостиной не пробовала смотреть?

– Здесь удобнее. Я маму жду, ты же знаешь, она на такси не ездит.

– Значит, ты сегодня водитель, – встаю напротив неё и опираюсь бедром о письменный стол.

– Угу.

– Тебе ждать примерно час, там ещё полбутылки вина осталось.

– Чёрт, – наконец, она смотрит на меня. – Сходи к ним,

скажи, чтобы болтали поменьше и пили побольше.

– Ты же знаешь, эта схема не работает, – улыбаюсь я, вспоминая, сколько таких вот посиделок было в нашей жизни. Наши мамы дружат ещё со студенчества, а мы с Маринкой, получается, с младенчества. Зря я когда-то позволил переступить нам черту, где мы были просто друзьями детства. Не нужно было усложнять. Но в то время она мне действительно нравилась, была ближе всех.

– Точно, чем больше пьют, тем больше тем для разговоров, – улыбается мне в ответ. – Ну тогда сходи и помоги им. Выпей парочку бокалов.

– Вот сама иди и помоги. Выходи, мне нужно переодеться.

– Переодевайся. Подсматривать не буду, обещаю.

– Маринка.

– Глеб, мы пять лет были в отношениях, я знаю каждую родинку на твоём теле, так что нет причин для смущения. И не надейся, приставать не буду.

– И когда ты стала такой... – договорить не успеваю, Марина перебивает:

– В тот день, когда ты меня бросил.

– До сих пор злишься? – подхожу к кровати и присаживаюсь рядом. Мы плохо расстались, были скандалы, слёзы и обвинения. Я со всеми её осуждениями согласился, потому что знал, что так ей станет легче.

– Нет. Уже нет, – нажимает на пульте кнопку, и телевизор гаснет. – Только понять хочу.

– Может, не надо снова?

– Просто ответь. Ты тогда сказал, что влюбился, но сейчас ты один. Рядом с тобой нет другой девушки, ты ни с кем не встречаешься.

– Мы не вместе с ней.

– Тогда зачем?

– Затем, что я её люблю. Просто наступил момент, когда надоело обманывать и тебя, и себя, – смотрю прямо в глаза, понимая, что снова сейчас сделаю ей больно, но не могу иначе. – Тебя целую, а представляю её. С тобой сплю в одной постели, а хочется к ней прижаться. Именем её тебя хочу назвать, когда утром просыпаюсь. Нужны тебе такие отношения? – Марина отрицательно качает головой. – Вот я и решил, что так будет честнее.

– Она тебя отшила?

– Я ей не интересен, но от этого мои чувства не становятся менее яркими.

– Крымов, ты что, действительно влюбился?

– Нет. Это не влюблённость. Я люблю её, и это навсегда.

Глава 3

Ольга

Как только ушёл Глеб, Виталина с оглушительным хлопком закрыла дверь в свою комнату. Я не пошла к ней, так как оправдываться не собиралась, вины за собой я не чувствовала. Мне просто помог мужчина донести тяжёлые пакеты до дома, это не преступление.

Разобрав пакеты с продуктами, положила мороженое в морозильную камеру. Приготовила куриный суп с вермишелью и салат с фасолью. Накрыла стол и подошла к двери в комнату дочери. Постучала и, не дождавшись ответа, вошла.

– Вита, ужин готов, – тихо произнесла я, стоя в дверном проёме.

Дочь не отреагировала, она лежала на своей постели спиной ко мне. Помедлив несколько секунд, я всё же двинулась дальше. Дочь спала, а вокруг неё россыпью лежали наши семейные фотографии. Я присела на кровать и начала собирать, рассматривая каждую из них. Вот фото, где я и Коля на пикнике: я беременная – на шестом месяце, муж нежно обнимает меня и смотрит обожающим взглядом. А на другой фотографии мы уже втроём: Вите исполнился первый годик. На следующей дочке двенадцать, она с папой на рыбал-

ке. Поймала рыбку и плачет от радости. Повсюду много фотографий, где они вдвоём. Между ними была особая связь. Виталина во всех смыслах папина дочка. Она никогда не интересовалась женскими делами по дому, не пекла со мной печенья и пироги, а разбирала с папой в гараже машину, ходила с ним на рыбалку и смотрела футбол. Отложив фотографии на тумбочку, выключила прикроватную лампу и вышла из комнаты. Ужинать не стала, убрала суп в холодильник и ушла в спальню.

Не могу уснуть. Не понимаю, за что Вита так со мной? Ведь я не изменяю мужу, его больше нет, я одна. Разве я не имею право жить дальше? Виталина очень ревностно относится ко мне, не выносит рядом со мной мужчин. Случайных мужчин. Так как ни с одним я никогда не пыталась выстроить отношения. После мужа ни один мужчина ко мне не прикоснулся, и это совершенно не связано с отсутствием внимания ко мне. Есть поклонники, но я не реагирую на них. Большинство из них женаты, а я не настолько отчаялась, чтобы забраться в чужую супружескую постель. Есть один мужчина, точнее, был – вдовец, отставной офицер, сосед по даче, но Виталина его на дух не переносила. После того, как она узнала, что мы с ним провели вечер наедине, потребовала продать дачу. И все мои объяснения о том, что я угостила соседа чаем в благодарность за то, что он отремонтировал покосившийся забор, и что это больше не повторится, она не слышала. Этот инцидент произошёл через год после смерти

мужа, и я решила, что мой ребёнок ещё не до конца пережил потерю и слишком остро реагирует. Провоцировать не стала, к тому же мужчина меня не сильно заинтересовал. Я уступила, продала дачу и больше там не появлялась. В дальнейшем я смирилась со своим одиночеством, ища смысл жизни только лишь в дочери. Но иногда накатывает дичайшее ощущение пустоты. Ведь я просто женщина. Женщина, которой хочется засыпать на мужском плече. Хочется ощущать тяжесть руки на своей талии во сне. Мне элементарно не хватает секса с мужчиной, а не с игрушкой из секс-шопа.

Лежа в огромной постели, я свожу ноги вместе, чтобы немного унять скопившееся неудовлетворение за неделю. Баловаться игрушками нет настроения, нужно отвлечься. Смотрю на фотографию мужа, а перед глазами стоит Глеб. Его откровенный взгляд, брошенный им в машине на мои ноги, очень понравился мне. На меня давно никто так открыто не смотрел. Рука невольно тянется к резинке трусиков, и нет сил сопротивляться своим желаниям. Себе-то врать ни к чему. Да, я удовлетворяю себя сама. Да, думаю при этом о молодом и красивом мальчике, который почему-то обратил на меня внимание. И да, всё это останется моей тайной.

Глеб

Я не выспался. Посиделки мамы с тётей Элей затянулись, видимо, наши мамочки опять решили свести нас с Мариной. По крайней мере, Маринка, расценив эту ситуацию именно так, уехала домой после одиннадцати. Следовательно, тётю Элю до дома повёз я во втором часу ночи.

– Доброе утро, – говорю я, входя в ординаторскую.

– Привет, Глеб, – отвечает Юлия Романовна.

– А где все? – спрашиваю я, смотря на часы. В это время девочки всегда пьют чай.

– Света роды принимает, Настя у главного, а Ольга ещё не пришла, – отвечает коллега, одиноко попивая чай с печеньем. – Кстати, ты почему опоздал? – ответить не успеваю. – Тебя Мартынов ищет, срочная операция.

– Понял. Ушёл, – выбегаю из ординаторской и сталкиваюсь с Ольгой.

– Доброе утро, Глеб Юрьевич, – тихо говорит она, опуская взгляд.

– Доброе, Ольга Александровна.

Она заходит в ординаторскую, а я спешу спасти ещё одну жизнь. Поднимаюсь в отделение хирургии и направляюсь в операционный блок.

– Привет, Олег, – встречаю заведующего у его кабинета.

– Что у нас сегодня?

- Разрыв селезёнки. Почему опоздал?
- Проспал.
- Бурная ночь?
- Если бы, – улыбаюсь я. – Просто бессонная.
- На операции ассистировать сможешь?
- Конечно.
- Тогда пошли переодеваться.

После операции Олег ушёл к Коршунову с докладом, а я направился на поиски Ольги. Мне не понравилось, как она опустила свой взгляд при встрече. Неужели я вчера накосячил или обидел чем-то? Выйдя из пустой ординаторской, я замечаю напротив регистратуры знакомую девушку. Она стоит посреди коридора, озираясь по сторонам. Не знает, где кабинет матери. Странно, Ольга работает здесь лет пять, неужели за всё это время её дочь ни разу здесь не была?

– Виталина, здравствуй, – подхожу к ней со спины. Она резко разворачивается и пристально смотрит на меня.

– Ну привет. Ты что, действительно здесь работаешь? – усмехаясь, спрашивает она.

– А ты пришла сюда, чтобы это проверить? – в той же манере отвечаю я. Замечаю по глазам, что угадал. Но она очень быстро берёт себя в руки.

– Нет. Я ключи от дома потеряла, пришла взять у мамы её комплект.

– Ясно. Пошли, провожу. Вижу, ты не знаешь, куда идти.

– Не знаю. Я была здесь один раз, и то дальше приёмни-

ка не прошла. В тот день привезли много людей после перестрелки. Кровь кругом, крики, слёзы. Мне стало плохо, и мама запретила сюда ходить.

– Понятно, – стучу в кабинет Ольги, дёргаю за дверную ручку, но дверь заперта. – Она, скорее всего, по отделениям ходит. Будешь ждать?

– Конечно. Мне же некуда идти.

– Чай какой пьешь?

– Каркаде.

Вот она сейчас специально это сказала или серьезно? И ведь не улыбнется даже, засранка.

– Каркаде не обещаю, но чёрным с бергамотом угощу, – не знаю зачем, но беру её за руку и тяну за собой. – Пошли.

– Куда? – спрашивает она, следуя за мной. Руку не отдёрнула. Странно.

– В ординаторскую. Мама твоя, уверен, после обхода придёт именно туда.

Глава 4

Глеб

Мы вошли в ординаторскую, как и прежде, там никого не было. Показываю Виталике, где можно присесть, а сам подхожу к чайнику. Пока вода закипает, достаю из шкафчика упаковку чая и две кружки.

– Тебе бутерброд или рулет со стущёнкой? – спрашиваю я, открыв дверь холодильника.

– Ничего, – отвечает она, оглядываясь по сторонам. – Просто чай.

– Как знаешь, – делаю себе несколько горячих бутербродов с колбасой и сыром и ставлю на середину стола. Разливаю чай по кружкам. – Сахар?

– Я не пью чай с сахаром.

Мы сидим друг напротив друга, я не горю желанием общаться с ней, да и она не расположена к разговору. Отвечает вежливо, но натянуто, ну хоть открытого презрения не наблюдаю в её глазах, как вчера. Держится отстранённо, и я предполагаю, что она и правда потеряла ключи. Так как сидеть здесь со мной ей неприятно.

– Давно работаешь в этой клинике? – нарушает тишину первой.

– Второй год, – отвечаю я, чуть не поперхнувшись от неожиданности.

Девушка наблюдает за мной, точнее, за бутербродом, который я подношу ко рту. Она явно голодная. Вот спрашивается, зачем тогда отказалась?

– Попробуй. Аппетит приходит во время еды, – подталкиваю тарелку к ней ближе.

Она неспешно берёт бутерброд и откусывает. Запивает чаем, пряча от меня глаза. Улыбаюсь и тоже ем. Странная она. Необычная.

– И кем ты работаешь, коллега моей мамы?

– Хирургом.

– Ого, – удивляется она. – И нравится тебе в кишках копать?

– В кишках не очень, – смеюсь я. – Предпочитаю операции на сердце.

– Почему ты выбрал именно эту профессию?

Мне никогда не задавали этот вопрос, даже родители. А мой ответ бы их удивил.

– В карты проиграл.

– Это как? – шепчет она, широко открыв глаза. Смешная она сейчас.

– А вот так, – делаю театральную паузу, кладу локти на стол и смотрю прямо ей в глаза. – Мы с друзьями долго не могли определиться со специализацией. И решили оставить этот выбор случаю. Играли в карты, проигравший тянул из

кастрюли бумажку, на которой была написана «воля судьбы».

– Отчаянные вы ребята. А почему из кастрюли?

– Шляпы не было, – мы вместе смеёмся. – Я не жалею. Мне моя профессия очень нравится. Юрке Симонову повезло меньше, ему пришлось гинекологом стать.

– Серьёзно? И он правда сейчас работает по профессии?

– Да. Между прочим, он очень востребован. Работает в частной клинике, запись к нему на три месяца вперёд.

– Я бы к мужчине не пошла, – говорит она немного, краснея.

– Все так говорят. Но стоит хотя бы раз побывать на приеме у мужчины гинеколога, к женщине уже не пойдёшь. Так Юрка утверждает. А ты первокурсница?

– Да.

– И какой факультет?

– Строительство уникальных зданий и сооружений.

– Ничего себе, – не скрывая удивления, смотрю на девушку. – Это аэропорты, автомагистрали, мосты?

– Именно, – отставляет в сторону пустую кружку.

– А ты не считаешь, что строительство – это мужская профессия?

– Нет. Я могу стать инженером по проектно-сметной документации или инженером по техническому надзору.

– И какую специализацию ты выбрала?

– Пока ещё думаю. Строительство автомагистралей, аэро-

дромов или строительство сооружений тепловой и атомной энергетики. Возможно, воспользуюсь твоим методом.

– Круто. И мама не против?

– Мама не знает, – Вита опускает глаза на несколько секунд, а после, взглянув на меня, продолжает. – Она думает, что я учусь на бухгалтера.

– Как так вышло?

– Я поступила на бухгалтера, как хотела мама. Но через неделю забрала документы.

– Почему маме не сказала?

– Она не поймёт, – быстро отвечает девушка.

– Уверена?

– Абсолютно. Папа бы понял, а она... Нет, – с сожалением в голосе произносит она.

Интересно, что у них за отношения. Я не думаю, что Ольга плохая мать и не интересуется жизнью дочери. Тогда откуда в голове у этой девочки такие мысли?

– И долго ты будешь её обманывать?

– Завтра она всё узнает, её в деканат вызывают.

– Что натворила?

– Ничего. Нужно разрешение подписать на то, чтобы я могла выезжать за пределы города и области на практические занятия.

– А что сама за неё не подпишешь? – уверен, что она не раз подделывала мамину подпись.

– Личное присутствие требуют. Декан познакомиться хо-

чет.

- А если она не пойдёт и не подпишет?
- Тогда я уйду из дома.

Ольга

– Ольга Александровна, что у нас с установкой нового оборудования в отдел травматологии? – спрашивает Виталий Петрович, как только я вхожу в кабинет начальника.

– Оборудование сегодня поступило, завтра придут специалисты по установке и наладке.

– Хорошо. Проследи за процессом.

– Обязательно.

– Ну иди, Оленька, работай.

– Виталий Петрович, вы хорошо себя чувствуете? – присматриваюсь к начальнику. – Вы бледный и дышите тяжело.

– Ничего-то от тебя не скрыть, – мужчина тяжело вздыхает, расстёгивая верхнюю пуговицу рубашки. – Давление прыгает.

– Лекарства принимали?

– Да. Сейчас легче станет, не волнуйся.

– Я зайду через полчаса. Проверю.

– Проверь.

Выхожу из кабинета начальника и иду в ординаторскую. Безумно хочется кушать. Я не ужинала вчера, утром не успела перекусить, так как проспала. На работе с утра тоже суматоха из-за поступления нового оборудования. Я только сейчас выбралась со склада. Начальник перехватил меня на пути к холодильнику, и замечательно, что не задержал надолго.

Открываю дверь и замираю. Напротив меня за столом мило беседуют Глеб и моя дочь. Она улыбается. Как давно я не видела её улыбки.

– Не помешаю? – спрашиваю я, закрывая за собой дверь.

Смех прекращается, и две пары глаз смотрят на меня. Почему-то мне хочется развернуться и уйти, словно я здесь лишняя.

– Нет, конечно, – отвечает Глеб. – Тебя ждём.

– Меня? Вдвоём? – нет, я не ревную. Наоборот, я замечаю, что они очень гармонично смотрятся вместе, но ещё вчера она буквально убивала его взглядом, а сегодня уже смеётся с ним в унисон.

– Я тебя жду, мама, – говорит дочь, снова надев на себя маску равнодушия. – Я ключи от дома потеряла. Дашь свои?

– Конечно. Пойдём в мой кабинет.

– Спасибо за чай, Глеб, – говорит Вита, повернувшись к парню. – И пока.

– Пока, Виталина. Удачи в учёбе.

Они и про учёбу поговорили? А со мной она не разговаривает на эту тему. Как он умеет находить подход ко всем представительницам женского пола? Любую разговорит.

Мы с дочерью идём до моего кабинета, не проронив ни слова. Открываю дверь, и Вита входит в кабинет первая. Оценивающе смотрит на обстановку и утвердительно кивает, присаживаясь на стул. Замечает свою фотографию на моём рабочем столе, но не комментирует.

– Где ты могла потерять ключи? – спрашиваю я, открывая свою сумочку.

– Если бы знала где, нашла бы, – резко отвечает она.

Напряжение между нами нарастает, хотя я изо всех сил стараюсь быть лояльной и спокойной.

– Держи, – подаю связку ключей.

– Денег дашь, чтобы я новые заказала?

– Не нужно. Возьмёшь папин комплект.

– Ну да. Ему-то они точно уже не понадобятся.

– Виталина, почему ты всё время грубишь и пытаешься уколоть меня? За что? Что я тебе сделала?

– Ничего. Просто я такая, – она направляется к выходу, но останавливается в дверях. – Кстати, тебя завтра вызывают в деканат. Адрес вышлю сообщением.

– Не утруждайся, адрес я знаю.

– Не знаешь, – с вызовом бросает она.

– Вита... – вымученно произношу я. Сил больше нет сражаться.

– Поговорим дома. Хочешь, я ужин приготовлю? – дочь резко меняет тембр голоса и модель поведения. На секунду мне кажется, что передо мной прежняя Вита.

– Хочу, – с надеждой в душе произношу я.

– Тогда не задерживайся на работе, – она улыбается мне и выходит из кабинета.

Что происходит?

Глава 5

Ольга

Рабочий день, наконец, окончен. Прибираюсь на столе, закрываю на ключ шкаф с наркотическими медикаментами, выключаю свет. Не успев взяться за ручку, дверь открывается с другой стороны, чуть не ударив меня по лбу.

– Хорошо, что ты ещё здесь, – радостно и торопливо говорит Глеб. – Я за тобой, поехали.

– Куда? – он делает несколько шагов назад, а я так и стою в дверном проёме.

– К тебе, – останавливается он.

– А я приглашала? – стараюсь вспомнить наш последний разговор, но не припоминаю, чтобы я его в гости приглашала, тем более после того, как дочь встретила его в прошлый раз. Хотя сегодня она была с ним довольно приветлива. А может, она? – Или это Вита пригласила?

– Оль, – делает несколько шагов навстречу, – я же обещал сегодня посмотреть твою машину.

– Думаю, не стоит. В следующие выходные отгоню её в мастерскую.

– Она не на ходу.

– Значит, приглашу мастера.

– Почему ты не хочешь, чтобы я помог? Ты разозлилась на то, что я с Витой общался?

– Нет, конечно. Мне неудобно грузить тебя своими проблемами.

– Но я же сам вызвался помочь. В чём проблема?

– Нет проблем, – я сдаюсь. – Поехали, – закрываю дверь на ключ и иду следом за ним.

Сдав ключи охране, мы вместе идём на парковку, и он открывает передо мной дверь своего автомобиля. Мимо проходят коллеги и, перешептываясь, улыбаются.

– Очень плохая идея ехать вместе, – бурчу я.

– Тебе ли не всё равно?

– Мне – нет. Я не хочу, чтобы коллеги сплетничали о нас.

– Ольга Александровна, в том, что я подвезу вас до дома, нет ничего криминального. Мы просто коллеги, – неубедительный аргумент. – Друзья, – добавляет он и закрывает за мной дверь.

– Ой, Крымов, боюсь, что не все так будут думать после того, как увидели нас уезжающими вместе.

Отвечать он не стал, завёл машину, включил радио и устоял на дороге. Я тоже отвернулась и, задумчиво смотря на проезжающие автомобили, не заметила, как мы остановились в моём дворе. Глеб паркуется у моей машины. Мы выходим. На улице дует холодный вечерний ветер, я запахиваю дублёрку и поднимаю ворот.

– Ключи от машины?

– Вот, – достаю из сумочки и передаю ему.

– Иди домой, холодно.

– А если тебе понадобится помощь?

– Если понадобится, я позвоню. Иди, а то простынешь.

Отхожу на десяток шагов в сторону и останавливаюсь.

Глеб не обращает уже на меня внимания, садится за руль машины, пробует завести, но после двух попыток прекращает.

Выходит, открывает капот и склоняется над ним.

– Оль? – слышу через минуту.

– Что?

– Фонарик есть?

– Только на телефоне.

– Посвети.

Достаю из кармана телефон и включаю свет. Встаю рядом с Глебом.

– Оля, свети сюда, – показывает пальцем, куда мне необходимо направить свет.

Я наклоняюсь ближе, и мы практически соприкасаемся щеками. Глеб опять странно смотрит на меня, так, что мне хочется бросить этот телефон и убежать. Моё замешательство он замечает и отводит свои глаза, точнее, снова склоняется над какими-то проводами. Не знаю, сколько проходит времени, но пальцы у меня ооченели и с трудом держат телефон. Крымов случайно опускает взгляд на мои покрасневшие от холода ладони. Хмурится. Забирает телефон из моих рук, кладёт себе в карман, а мои ладони накрывает своими.

Они у него тоже холодные, но его тёплое дыхание согревает нас. Он дует на мои пальцы, а мне кажется, что он сейчас вместо пальцев так трепетно и нежно мою душу отогревает. Губы у него красивые, наверное, очень нежные, и мне хочется к ним прикоснуться. О чём я думаю? Он же мальчик.

– Я пойду. Холодно, – шепчу я.

– Конечно, иди, – отпускает мои руки. – Телефон занесу, фонарик ещё нужен.

Я ухожу, а Глеб снова залазит в салон автомобиля и что-то осматривает под рулём.

– Ты обещала не задерживаться, – встречает меня дочь. Я смотрю на часы, которые висят на стене, и вижу, что опоздала на полчаса.

– Я была внизу, – разубаюсь и снимаю верхнюю одежду. – Помогала чинить свою машину.

– Ты вызвала мастера?

– Нет, – прохожу в гостиную, присаживаюсь на диван. – Глеб вызвался помочь.

– Он же хирург.

– Ты и это знаешь, – удивлённо смотрю на дочь. – Интересно, о чём вы ещё разговаривали?

– Обо всем и ни о чём, – дочь тушует и быстро меняет тему разговора. – Иди мой руки. Я на стол уже накрыла.

– Давай покушаем чуть позже, – предлагаю я. – Глеб закончит с машиной.

– Ты хочешь пригласить его к нам на ужин? – перебивает меня она, но в голосе я не заметила раздражения, это было, скорее, любопытство.

– Я думаю, это будет уместно. Денег с меня он не возьмёт. Значит, придётся накормить. Или ты против? – всё же уточняю я.

– Нет. А долго ждать? Картошка почти остыла.

Вопрос остаётся без ответа, разговор прерывает звонок в дверь. Я прохожу мимо дочери и направляюсь к двери. Глеб входит в квартиру и отдаёт мне телефон. Мы смотрим друг на друга. Глеб так же молча вкладывает мне в ладонь ключи от машины, и я сжимаю их, чтобы не выпали.

– Ну что с машиной? – спрашивает дочь, входя в коридор.

– Свеча сгорела. У меня была запасная, я заменил.

– Вот и замечательно, – радуется Вита. – Пойдёмте кушать.

– Проходи, Глеб, – приглашаю я, закрывая за ним дверь.

– Оль, я думаю, что это не совсем удобно, – шепчет он.

– Сколько стоит в мастерской твоего отца замена свечей?

– Не знаю, наверное, рублей пятьсот.

Беру сумку с тумбочки, достаю из кошелька нужную сумму и передаю Глебу.

– Оль, ты совсем с ума сошла? Я ж не за деньги.

– Или деньги, или ужин.

– Уговорила. Где руки помыть?

Глеб

Вымыв руки, я вхожу на кухню. Ольга с Витой уже сидят за столом, и я присаживаюсь на свободный стул. Моя тарелка наполнена ароматной картошкой с тушеным мясом, я осознаю, насколько я голоден.

– Приятного аппетита, – желаю и беру в руки вилку.

– Приятного, Глеб, – говорит Оля.

Оля сидит по левую руку от меня, а Вита напротив. Как оказалось, Виталина не обманула меня в своих предпочтениях чая: в её кружке, действительно, красный каркаде.

– Очень вкусно, – говорю я, бросая взгляд на старшую.

– Не ты благодаришь, – улыбается она. – Вита готовила.

– Вита, спасибо, – смотрю на молодую девушку. – Я такого никогда не ел. Мама научила?

– Нет, папа.

За столом возникает неловкое молчание, и я, ощущая себя лишним, хочу поскорее покинуть этот дом. Только из вежливости к Ольге я с трудом доедаю то, что осталось в моей тарелке.

– Спасибо за ужин. Но мне пора.

– Пока, Глеб, – говорит Вита, тут же убирая мою тарелку в раковину. Ольга бросает на неё вопросительный взгляд. Но дочь игнорирует её, поворачивается к нам спиной и принимается мыть посуду. Ольга провожает меня до дверей.

– Глеб, извини. Для неё перепады настроения – это норма. Я уже привыкла.

– Не извиняйся, – смотрю в уставшие глаза любимой женщины, и мне хочется прижать её к своей груди и не отпускать. – Я не обиделся, – убираю упавшую рыжую прядь со лба за ушко и одёргиваю свою руку, сжимая пальцы в кулак. – Мне правда пора, – блин, как же хочется поцеловать. – Друзья ждут, – разворачиваюсь и быстро выхожу из квартиры.

Я спускаюсь по лестнице, а она продолжает стоять у двери, провожая меня взглядом. Миновав один пролёт, поднимаю голову и снова смотрю в её глаза. Она гипнотизирует меня ими, и я готов уже сорваться обратно. Но она, видимо, уловив мой настрой, спешно закрывает за собой дверь. Услышав звук закрывающегося замка, я резко срываюсь вниз. Сев в машину, завожу

мотор, но не могу тронуться с места. Сумасшествие какое-то. В кармане звонит телефон, и я его достаю, чуть не выронив на пол.

– Слушаю, – отвечаю я.

– На премьеру «Узника» пойдёшь? – спрашивает мой друг Юра.

– Сегодня? – интересуюсь я.

– Через час.

– Куда подъехать?

– В «Фаворит».

– Буду через тридцать минут.

Поднимаю взгляд на окна Ольгиной квартиры и встречаюсь с глазами Виталины. Она смотрит на меня и не моргает. Махнув ей рукой, выезжаю со двора.

Очень странная девушка.

Глава 6

Глеб

Оставив машину на парковке, я направился на четвёртый этаж развлекательного центра. У нас с друзьями традиция перед фильмом поболтать и выпить по чашечке чая. Парни не сразу меня замечают, Саша с Юрой о чём-то очень увлечённо спорят, а Жанна, девушка Саши, скучающе наблюдает за ними, медленно попивая коктейль из трубочки.

– О чём спор? – спрашиваю я, присаживаясь на стул, напротив Жанны.

– Как всегда, о футболе, – улыбаясь, отвечает девушка.

Мне нравится Жанка, как друг, конечно. Открытая и добродушная девчонка. Училась с нами в одной школе на два класса младше. Однажды у неё порвалась лямка рюкзака, и он упал на ногу мимо проходящего Сашки. Саша, не сдержавшись, грозно взглянул на девушку и даже что-то пробасил, отчего она чуть не заплакала и, отвернувшись, принялась собирать выпавшие учебники. Агееву стало стыдно. Без пяти минут выпускник школы – и малышку обидел. Мы с Юркой, тихо посмеиваясь, наблюдали за этой ситуацией со стороны. Такое было впервые, Агеев не знал, что делать, он стоял и смотрел на девушку, которая ползала у него в ногах,

подбирая ручки и карандаши. Немного помедлив, он присел на корточки и помог собрать оставшееся в маленький беленький рюкзачок, затем перекинул его через своё плечо и вышел вместе с девочкой из школы. Ушёл провожать до дома, между прочим, прогуляв из-за этого экзамен по алгебре. Так до сих пор и провожает, хрен знает, сколько лет уже. Любит он её безумно. Я, смотря на них, честно, завидую. Не всем такая любовь светит.

– Опять проиграли? – возвращаюсь из воспоминаний.

– Угу.

Друзья мои с детства увлекаются футболом, причём являются не просто болельщиками, а игроками местной футбольной команды непрофессионалов. Отец Юрки – президент федерации футбола нашего города – оказывает всяческую поддержку команде любителей.

– С кем играли?

– Со строительной компанией. Восемь три продули.

– Понятно. Я отойду на пару минут.

Я не люблю футбол, а парням нужно выговориться, остыть. Поэтому даю им на это время, а сам выхожу на улицу подышать воздухом. Перед глазами всё так же стоит Ольга в дверном проёме, и меня не отпускает ощущение, что я чего-то не сделал или сделал, но неправильно.

– Молодой человек, угостите сигареткой? – поворачиваю голову и вижу молодую девчонку возраста Виталины, а может, даже младше. Какие на хрен сигареты? Тебе, милая, ещё

молоко пить надо, с мёдом желательно.

– Не курю, – коротко отвечаю я и отворачиваюсь, показывая своим видом, что для дальнейшего знакомства не расположен. Девчонка несколько минут сверлит мою спину своим взглядом и, бубня себе под нос «придурок», уходит.

Она-то уходит, а неприятные ощущения после себя оставляет. А если Вита вот так же ходит по развлекательным центрам и предлагает себя парням? На девяносто девять процентов уверен, что не за сигареткой эта незнакомка ко мне подошла. Так. Стоп. Меня вообще не должна волновать эта пигалица, точнее, не эта, а Виталина. Виталина?! Хотя почему нет? Если с ней что-то случится, плохо будет Ольге. А я не могу допустить, чтобы моя любимая женщина нервничала. Чёрт. Как же сложно. Виталина – девушка загадка, то улыбается, то убивает взглядом. Вот зачем она меня сегодня провожала, глядя в окно? Ещё так смотрела, что по спине мурашки побежали. Пронизывающий у неё взгляд, у Ольги другой – тёплый, нежный и родной.

Смотрю на часы и замечаю, что фильм уже десять минут как идёт. Возвращаюсь в здание. Под недовольный бубнёж посетителей кинотеатра пробираюсь в середину зрительного зала.

– Куда пропал? – шёпотом спрашивает Юра, пожимая руку для приветствия, как только я приземлился на свое пустующее место.

– По работе звонили, – говорю стандартную отмазку. По-

сле неё у друзей не возникает последующих вопросов и расспросов.

Не понимаю, что показывают на большом экране, потому что как бы ни пытался, я не здесь. Я все ещё стою на площадке между двумя этажами и смотрю в её глаза. Меня ломает и выворачивает. Что не так? Постоянно смотрю на часы, считая минуты до окончания фильма. Ушёл бы раньше, но я обещал подвести Сашу и Жанну до дома.

Через час после того, как я попрощался с друзьями, понимаю, что меня не отпустит. Завожу машину и еду на другой конец города. К ней. Точнее, к её дому. Постою во дворе немного, посмотрю на окно её спальни, в котором всегда допоздна горит свет ночника. И станет легче. Ольга любит читать, заметил я это в наше новогоднее совместное дежурство, ночью она читала, чтобы не заснуть и скоротать время. На удивление, смена у нас была очень спокойная, два новых пациента за сутки. Она читала, а я любовался тем, как менялась мимика на её лице: то лёгкая улыбка касалась её губ, то морщился лобик, а когда она прикусывала губу или касалась её кончиком языка, мне хотелось быть от желания встать с дивана и накинуться на эти манящие меня уже не один год губы. Оля думала, что я сплю, а я подглядывал за ней, слегка приоткрыв веки.

Как я и предполагал, свет в её окне едва горел. Я припарковался напротив. На душе сразу стало спокойно и тепло. Она рядом. Представляю её в шёлковой пижаме, лежа-

щую на краю огромной постели. Слегка ёжится от холода, затем укрывается тёплым одеялом, оставляя вторую половину постели аккуратно застеленной. Читает книгу и пьёт уже остывший чай, так как увлеклась и забыла про него. А как бы мне хотелось нарушить её ежедневный ритуал, забраться на эту постель, перевернуть все одеяла и подушки, выкинуть книги. Одеяла можно тоже выбросить, я бы её сам согрел.

Из моих грёз меня выводит резкий хлопок двери. Инстинктивно бросаю взгляд на подъезд. На улицу вышла хрупкая девушка. На ней бесформенный огромный пуховик, голова закрыта капюшоном. Хрупкость её выдают тоненькие ножки, торчащие внизу этого безобразия, который она на себя напялила. Переминаясь с ноги на ногу, она продолжает стоять у подъезда под фонарём. Ждёт кого-то. Не знаю, чем мой взгляд она зацепила, но я не мог перестать наблюдать. Медленно во двор въезжает машина и останавливается напротив девушки. Но незнакомка не торопится подойти к ней, продолжает стоять на месте. С пассажирского сидения машины выбирается девушка в шикарной и дорогой шубе, в сапогах на шпильке, подходит к этой и передает ей что-то. Они разговаривают несколько минут, затем обнимаются на прощание, и вторая садится обратно в машину. Машина проезжает мимо меня, я провожаю её взглядом. Хорошая тачка – Мерседес. Не успел я отвернуться от девчонки, как к ней пристал какой-то парень. Появился из ниоткуда. Подошёл к девушке вплотную и, удерживая за талию, прижимает к себе.

Она старательно отбивается от него, упирается ладошками в грудь, даже пытается головой ударить его, отчего капюшон спадает с её волос и... Ну что за неугомонная девчонка?!

– Руки от девушки убрал, – кричу я, выскакивая из машины.

Парень, сильнее прижимает девушку к себе.

– Иди куда шёл, – советует он мне. – Это моя девушка. Мы поссорились, ты нам мириться мешаешь.

– Правда? А мне показалась, что она не согласна с твоим планом, – подхожу ближе и обращаюсь к девушке. – Вита, ты его знаешь?

– Да, – тихо отвечает она, на что парень победно заулыбался.

– Ты хочешь остаться с ним наедине? – снова спрашиваю я.

Она отрицательно качает головой, поглядывая на него. Она боится.

– Домой проводить?

– Слышь, ты, парень, ты чего тут беседу устроил, проводить, не проводить. Она останется здесь, со мной.

– Сомневаюсь, – спокойно отвечаю я.

– Витка, ты откуда его знаешь? – он сильнее сжимает её руку, а затем отпускает, словно она его обожгла. – Или ты из-за него меня отшила?

Парень решительно идёт на меня, я так понимаю, биться со мной за право обладания этой девчонкой. Мне-то она не

нужна, но и оставить я её не

могу. Чёрт, последний раз дрался в студенческие годы, но тогда я был щедро вознаграждён за победу: в ту ночь я лишил Маринку девственности, хотя до этого она семь месяцев меня мариновала. Удар в челюсть возвращает меня в реальность, вот всегда одни неприятности от Маринки, даже от воспоминаний. Отвлёкся – получил. Вита, замерев на месте, широко открытыми глазами смотрела на нас. Ударить в грязь лицом перед девушкой не могу, не привык к такому. Больше удары я не пропускал, недаром я занимался боксом, даже мастера спорта получил. Несколько минут, и соперник лежит на земле, выхаркивая кровь на асфальт, покрытый снегом. Прохожу мимо него, беру Виту под локоть и веду в подъезд. Она дрожащими руками едва попадает магнитным ключом в замок, мы входим. Провожая до двери и, не говоря ни слова, собираюсь уйти, но девушка задерживает меня за руку.

– Давай губу твою обработаем, кровь идёт, – дрожащим и виноватым голосом шепчет она.

– Оля спит? – вспоминаю, что свет в спальне Ольги ещё горит.

– Не знаю.

– Не пойду. Не хочу её пугать.

– Тогда останься в подъезде, я вынесу перекись сюда.

– Хорошо, – соглашаюсь лишь для того, чтобы успокоить девушку. Пусть обработает рану и с чувством исполненного долга ляжет спать.

Облокачиваюсь спиной о стену, жду Виталину. Прикасаюсь к челюсти, болит, на пальцах остаётся кровь. Вита осторожно открывает дверь и проскальзывает в подъезд. На ней надет махровый халат до пят, из карманов которого торчат флакончик перекиси водорода и ватные диски, а ещё влажные салфетки. Её до сих пор не отпустило, пальцы ещё дрожат. Она с трудом достаёт влажную салфетку и подходит ко мне, чтобы стереть кровь с лица.

– Может, я сам? – шепчу я.

– Я не взяла с собой зеркала, – отвечает она и приступает.

– Кто была эта девушка?

– Моя одноклассница, привезла лекции, которые я пропустила. Завтра зачёт.

– Почему ночью?

Вита бросает на меня недовольный взгляд, но всё же отвечает:

– Она работает в ночном клубе официанткой, после смены заехала.

Девушка не выглядела как официантка. Чтобы носить такую шубу, надо лет двести с подносом бегать между столиками. Не верю. Кем у неё подруга работает и так понятно, вопрос лишь в том, знает ли об этом Вита? Такие подруги ей ни к чему.

– Что за парень?

– А я обязана отвечать? – снова ошетибилась она.

– Нет, не обязана, – то, что я вступился за неё, не делает

нас автоматически друзьями.

– А ты что здесь делал? – ожидаемый вопрос. Ответ на него нужно придумать мгновенно.

– Перчатку потерял, когда машину делал.

– Нашёл? – с любопытством и откровенным недоверием она сверлит меня своим взглядом.

– Не-а. Темно. Завтра посмотри, вдруг найдёшь.

– Хорошо. Маме передать?

– Можешь и маме.

– Молчи, опять кровь пошла, – она пальцем стёрла струйку крови. И от соприкосновения кожи к коже у меня перехватило дыхание.

Странные ощущения. Ещё несколько часов назад она была холодная и колкая, как ёжик. И мне хотелось убежать от неё как можно дальше. Сейчас же её словно подменили, мне комфортно рядом с ней. Передо мной нежная и трепетная девушка, которая аккуратно, стараясь не причинить боли, поливает перекисью мою рану и при этом дует на неё. Её губы так близко к моим, что я чувствую аромат её арбузной жвачки. В подъезде полумрак, вдалеке светит единственная лампочка.

Сегодня точно не мой день, я всё пропускаю. Не заметил мгновения, когда Вита наклонилась ко мне и прикоснулась своими губами к моим.

Она меня поцеловала.

Глава 7

Глеб

Девичьи несмелые губы порхают по моим губам, а я стою, как парализованный. На поцелуй не отвечаю. Мягко говоря, неожиданный поворот. Смотрю на прикрытые веки девочки, порхающие реснички и неуверенные касания губ. Придерживая девушку за плечи, медленно отстраняю её от себя. Черт, обидеть не хочется. Но мне этого не нужно. Не моё.

– Вита, это лишнее. Я не рассчитывал на такую благодарность. Перекиси достаточно.

Девушка, смущённо краснея, разворачивается и уходит, тихонько закрывая за собой дверь. А я несколько секунд стою и смотрю на запёртую дверь. Херня какая-то. Мне точно это не приснилось? Вроде нет. Прикасаюсь к разбитой губе, больно. Точно, не сплю. Выхожу на улицу: ночь, тишина и пробегающий мимо кот. Бросаю взгляд на место нашей встречи с поклонником Виталины. Капли крови на асфальте замело снегом, будто и не было здесь ничего. Тачка моя так и стоит с открытой нараспашку дверью, даже ключи зажигания в замке. Проверяю, на месте ли документы на машину, кошелёк и ключи от квартиры. Облегчённо вздыхаю. Ничего не пропало. Завожу машину, невольно бросая взгляд на окна

спальни Ольги. Свет погашен, спит. А я вот сегодня не усну, даже пытаться не стоит. Кладу голову на руль. Выдыхаю и, подняв голову и выкручивая руль, выезжаю.

Оля и Вита.

Мать и дочь.

Любимая женщина и девушка, которая сама меня поцеловала.

Я такого треша не заказывал.

Это ж какой-то любовный треугольник получается.

Ольга

Я опять сегодня опоздала на работу. Несмело открываю дверь в конференц-зал и проскальзываю в помещение. Виталий Петрович уже вещает сотрудникам о планах на неделю. Света взглядом показывает мне, что она оставила место для меня рядом. И я благодарно киваю в ответ. Присаживаюсь под пристальным и недовольным взглядом начальника. Ну, не любит он, когда мы на летучки опаздываем. Хотя работа у нас такая, не всегда есть возможность вообще присутствовать. Вот Мартынова и Крымова я среди слушателей не наблюдаю, значит, на операции.

– Что-то часто ты опаздывать стала, – шепчет Света. – Любownika завела?

– С ума сошла, – удивлённо смотрю на подругу и обеспокоенно отвечаю. – Вита опять объявила мне холодную войну.

– Что на этот раз?

– Не знаю. Вроде вчера было всё нормально. Вечером разошлись по комнатам, пожелав друг другу спокойной ночи. А утром она, словно тайфун, пролетела мимо меня и ушла, хлопнув дверью. Даже не позавтракала.

– Может, Настя с ней побеседует?

– Я думала об этом. Но боюсь. Вдруг она ещё больше замкнётся.

– А разве может быть хуже?

– Кто знает? Хотя и сейчас невыносимо.

После совещания заведующие отделений уходят на утренний обход пациентов, и я, воспользовавшись моментом, иду в кабинет психотерапевта.

– Насть, есть минутка? – спрашиваю я. – Хотя минутки мне будет маловато.

– Проходи, садись, – улыбается женщина.

– Я хочу поговорить с тобой о личном. Можно?

– Конечно. Не нервничай. Всё, что ты скажешь в этом кабинете, здесь и останется.

– Я об этом даже не переживаю. Просто не знаю, с чего начать.

– Начни с главного. О ком пойдёт речь?

– О Виталине, дочери.

– Хорошо. У неё проблемы с молодым человеком, и ты не знаешь, как подсказать ей тот или иной шаг?

– Я даже не знаю, есть ли у неё этот молодой человек. Мы практически не общаемся.

– Когда это началось?

– Сразу после смерти мужа. Ей было тринадцать, переходный возраст, и ещё такая травма.

– А до этого события какой она была?

– Очень открытая и улыбчивая. Она постоянно хохотала. Была хвостиком у отца, куда он, туда и она. Мы изначально с ней не были достаточно близки. Папа всегда был для неё на первом месте.

– Виталина изменилась сразу, как только узнала о смерти отца? Подумай, это важно. Возможно, её поведению есть другая причина, а ты не видишь, заиклившись на трагедии.

– Замкнулась в себе она сразу, стала тихой и молчаливой. Ушла с головой в учёбу.

– А агрессия по отношению к тебе когда появилась?

– Перед выпускными экзаменами в школе. Где-то через три месяца после похорон. Вита ходила на подготовительные курсы по физике, которые вела её классная руководительница Алёна Николаевна. После одного занятия она вернулась сама не своя, я хорошо это запомнила, потому что до этого в доме было, как в гробу, тихо и спокойно. Мы даже по дому ходили на цыпочках зачем-то и говорили шёпотом. А в тот день она вбежала домой, не закрыла за собой входную дверь, а свою комнату громко захлопнула и впервые закрылась там на замок. На утро она не пошла в школу. Экзамены не сдала.

– Может, между Витой и Алёной Николаевной произошёл конфликт?

– Я не знаю, Насть. Она не делится со мной. Как бы я ни пыталась пойти на диалог, она упорно меня игнорирует. Бывают, конечно, моменты, когда она оттаивает, и мы несколько дней общаемся нормально, но потом опять её переключает. И я не понимаю, что я делаю не так. Я устала оценивать каждое своё действие, обдумывать заранее каждое сказанное ей слово. Я не знаю её, Насть. Я отвратительная мать.

– С оценкой не торопись. Ты хорошая мама. Ты постоянно

пытаешься найти точки соприкосновения с дочерью, да, они не все верные, но ты не сдаёшься, ты пытаешься её понять и принять. А это очень важно. Дочь твоя тоже не всегда злится на тебя. Она словно специально держит себя в состоянии отчуждения, но, расслабившись и забывшись об этом, налаживает контакт с тобой. Причин такого поведения множество: обида, разочарование, чувство вины.

– Ну какое у неё может быть чувство вины по отношению ко мне? Она ж тогда была совсем ребёнком.

– Тебе нужно делать всё, чтобы она тебе доверяла. Без доверия она не раскроется перед тобой.

– Понятно, что ничего не понятно. Я ещё больше запуталась.

– Давай начнём с малого. Первые признаки отчуждения появились после совместных занятий с Алёной Николаевной. Так?

– Наверное. Может, она с подругой поссорилась по дороге от репетитора?

– Такой вариант событий тоже возможен, но его мы отрабатываем позже. Сейчас же попробуй напомнить ей о её классной руководительнице. Скажи, что встретила её случайно на улице. Посмотри на реакцию. Внимательно следи за мимикой, жестами и интонацией. Потом расскажешь всё подробно, и мы обдумаем, как действовать дальше.

– Мне сегодня об этом спросить?

– Необязательно. Желательно в непринужденной и распо-

ложенной к беседе обстановке.

– Такие моменты у нас крайне редки, но я постараюсь. Спасибо, что выслушала.

– Молодец, что пришла.

Выйдя из кабинета подружки, я направилась в регистратуру. Нужно заполнить несколько журналов, пока я от начальника не получила.

– Оль, привет, – мужские руки обнимают меня за плечи.

– Привет, Олег. На операции был?

– Да.

– Ты по делу или просто решил пройтись со мной под ручку?

– Выдай Крымову пачку масок. Нечего ему людей пугать своей физиономией.

– А что случилось? – обеспокоенно спрашиваю я.

– А ты его ещё с утра не видела?

– Нет.

– Ну, тогда полюбуйся, – взглядом показывает в сторону ординаторской, и я поворачиваю голову.

Глава 8

Глеб

Выходя из ординаторской, я сталкиваюсь с Олегом и Ольгой. Оля, замерев, смотрит на меня обеспокоенным взглядом. По выражению понимаю, что хочет о многом спросить, но сдерживается, стоя рядом с коллегой.

– Ну что, Крымов, пошли, маски выдам.

– Слушаюсь, Ольга Александровна, – иду следом за ней, держась на несколько шагов позади.

– Идите, идите, – кричит нам вслед Мартынов. – Глеб, через полчаса плановая операция.

– Я помню, – бурчу в ответ.

Радует, что коллеги поддерживают меня в стремлении покорить сердце этой женщины с огненными волосами.

Оля идёт впереди меня, покачивая бёдрами, и я с трудом отвожу взгляд от её пятой точки. Она достаёт из кармана белого халата ключи от кабинета, открывает дверь и входит, оставляя дверь открытой для меня. Я захожу, закрывая плотно за собой дверь.

– Что случилось? – спрашивает Оля, стоя ко мне спиной. Ищет в шкафу с медикаментами коробку с масками.

– Подрался, – коротко отвечаю я, подходя ближе.

Встаю позади неё. Ольга нагибается немного, чтобы достать коробку с самой нижней полки. Но, почувствовав меня за спиной, выпрямляется и отходит в сторону. Жаль, очень красиво смотрелась она в этой позе.

– Достань, пожалуйста, – просит она меня, указывая взглядом на полку.

– Какую именно? – спрашиваю, смотря на стоящие на нужной полке коробки.

– С синей полосой.

– Готово, – ставлю коробку на письменный стол.

Оля берёт ножницы и вскрывает её. Достает упаковку медицинских масок и протягивает мне.

– Спасибо, – отвечаю я, собираясь уходить.

– Подожди. Я мазь тебе дам, она очень хорошая, через пару дней всё пройдет.

Оля подходит к другому шкафу и достаёт тюбик с мазью, протягивает его мне.

– Намажешь? – предлагаю я.

– Я? – удивлённо переспрашивает она.

– Ты, – мы смотрим друг другу в глаза. В её взгляде смещение и растерянность, в моём – просьба. Мольба о прикосновении, простом и мимолётном. Но оно мне жизненно необходимо. Хочу почувствовать кожей касание её пальцев к моим губам.

– Ну хорошо, – сдаётся она. – Присядь на стул.

Я сажусь в её рабочее кресло, Оля встаёт передо мной,

и я раздвигаю свои ноги шире, чтобы она могла ещё ближе подойти ко мне. И она делает этот шаг. Чёрт, я тащусь от этой близости.

Она открывает тюбик и кладёт крышечку на стол.

А мне хочется положить свои ладони на её талию.

Она выдавливает немного мази на свой пальчик.

Опустить бы руки по её бёдрам вниз.

Она накладывает мазь тонким слоем на рану.

Мечтаю залезть своими шаловливыми ручками под её халат.

Закрывает мазь.

Еще мгновение и я посажу её на этот стол и буду целовать, забыв о ране на губе.

Оля делает шаг назад. Хватаюсь за подол халата, не позволяя отойти дальше. Оля удивлённо смотрит на меня.

– Жжёт. Подуй, – шепчу я.

– Крымов, мазь с охлаждающим эффектом. Жжения быть не должно.

– Ну пожалей меня, Оль, – смотрю на неё жалостливо и умоляюще.

– Глеб, прекращай играть. Отпусти.

– А если не отпущу, – дергаю халат на себя, заставляя Ольгу вернуться ко мне.

– Зачем ты опять начинаешь? Я тебе уже много раз повторяю, что между нами ничего никогда не будет.

– А я тебе много раз говорил, что будет. Я не отстану. Я

тебя люблю.

– Не бросайся такими словами.

– Ты ещё скажи, что я слишком молод, чтобы знать, что такое любовь.

– Возможно.

Ну ни хрена себе заявление!!!

– Во сколько лет ты вышла замуж?

– В восемнадцать.

– Твой муж тебя любил?

– Конечно.

– Сколько лет ему было, когда он впервые признался тебе в любви?

– Двадцать.

– Тогда ты сама себе противоречишь. Значит, он в двадцать знал, что такое любовь, а я в свои двадцать пять не знаю. Я молод, а он каким был?

– Он был молод, и я была молода.

– Значит, не во мне дело. Это ты себя считаешь слишком старой для меня. Угадал?

– Я никогда этого от тебя не скрывала. Я старше тебя и априори не подхожу тебе.

– А как же любви все возрасты покорны? Или после тридцати эта функция отключается?

– Глеб, ты мне неинтересен, – говорит она, опуская взгляд в пол.

– Врёшь, Оля, – я встаю со стула. – Это я знаю точно, –

беру её за подбородок и заставляю смотреть мне в глаза. — И пока я в этом уверен, в покое я тебя не оставлю.

Больше не хочу слушать её чушь о разнице в возрасте, ухожу, оставляя её наедине с её тараканами, которых мне надо чем-то вытравить.

Что сделать, чтобы она, наконец, поняла, что я действительно люблю?

Люблю по-настоящему.

Ольга

Глеб уходит, оставляя меня в растерянности. Ну почему он такой упёртый? Вокруг же так много молоденьких девочек, мечтающих о любви. А он ко мне привязался. Не нужны мне отношения. Не до них. С дочерью бы для начала разобраться. Надо позвонить Вите. Бросаю взгляд на рабочий стол и вздыхаю.

– Мазь забыл и маски тоже.

– Оля, у меня халат порвался, – в кабинет без стука врывается Олег.

– Что случилось? – осматриваю коллегу, у которого оторвался рукав халата.

– За дверную ручку зацепился, – жалуется он.

– Ясно. Халаты у меня на складе. Иди в отделение, я принесу.

– Хорошо. Буду в своём кабинете, – друг разворачивается и делает несколько шагов.

– Олег, забери это, – собираю в пакетик то, что оставил Глеб. – Крымов забыл.

Коллега смотрит на меня, вот хочет спросить, почему тот сам не взял, но не задаёт этот вопрос. Без слов берёт пакет из моих рук и уходит. Закрываю дверь на ключ, иду на склад.

Ближе к обеду получаю сообщение от дочери с напоминанием, что сегодня мне нужно в институт, чтобы подписать

какие-то бумаги. И адрес высылает. Пробиваю его по картам и понимаю, что это совсем не там, где я была, когда Вита сдавала вступительные экзамены. Звоню ей несколько раз, но она сбрасывает. Что ж, разберусь на месте.

Благодаря Глебу я теперь на машине и мне не нужно стоять на остановке или вызывать такси. Мысленно говорю ему ещё раз «спасибо» и выхожу на парковку. У Коршунова я отпросилась ещё с утра, «спасибо» и ему за понимание.

Подъезжаю к учебному заведению. Смотрю на вывеску и понимаю, что ни хрена это не институт экономики. Дыши, Оля, глубже, чувствую, тебя ждёт сюрприз. Главное, не сорваться. Делаю несколько глубоких вдохов,

вспоминаю слова Насти и выхожу из машины. Дочь встречает меня на улице у крыльца. Она немного напряжена. Впрочем, как и я.

- Факультет? – спрашиваю я.
- Строительство уникальных зданий и сооружений.
- И что строить собралась?
- Атомную станцию.
- Мощно. Ну пошли.

Мы входим в здание, дочь идёт впереди меня, я медленно плетусь за ней, оглядываясь по сторонам. Современнно и стильно, отмечаю я обстановку учебного заведения.

– Витка, ты молодец. Так задвинуть Егорычу, что он даже растерялся, – к дочери подбегают две девчонки и восхищённо выплескивают свои эмоции. Дочь в ответ улыбается им и

отвечает что-то. А я не слышу её, потому что смотрю на то, как искренне и живо она улыбается.

Ей нравится здесь. Это точно. Виталина вспоминает о том, что я стою рядом, сразу прячет свои эмоции подальше от меня и, попрощавшись с девочками, ведёт меня в деканат. К декану я захожу одна, дочь остаётся в коридоре. Перед тем, как закрыть дверь, я бросаю взгляд на дочь. Она стоит у стены напротив и умоляюще смотрит на меня. Понимаю, что для неё это очень важно. Разве я могу пойти против? Конечно, нет. Подписав все бумаги, я выхожу к дочери.

– Почему ты мне раньше не рассказала?

– Ты очень хотела, чтобы я была бухгалтером.

– Извини меня.

Дочь, открыв рот, взглянула на меня, не поверив своим ушам.

– За что? – тихо спрашивает она.

– За то, что не спросила о твоих желаниях.

– Ты не осуждаешь меня?

– Глупенькая. Я горжусь тобой. Ты все сделала правильно.

Обнимаю дочь за плечи, и она впервые за несколько лет отвечает на мои объятия. Её ручки обхватывают мою талию. И мне плакать от счастья хочется.

– А давай заедем в магазин, купим торт.

– Торт – это хорошо. А может, ты ещё новую юбочку мне купишь.

– И юбочку, и платице. Меня отпустили с работы до зав-

тра, давай по магазинам прогуляемся. Мы давно не обновляли себе гардероб. Хочешь?

— Ещё спрашиваешь, — глаза вспыхивают интересом, будто от спички. И мне нравится эта жизнь в её взгляде.

— Ну, води меня, где тут у вас молодежь одевается.

Домой мы пришли почти в восемь вечера. Уставшие, но счастливые. Вита выбрала для себя новую юбку, парочку блузок, два платья и джинсы. И даже мне выбрала платье сама. Я бы никогда и не посмотрела в его сторону, но после слов дочери, что в этом я буду выглядеть как её подружка, купила его, не раздумывая. Конечно же, надеть его смогу только дома наедине с дочерью, так как оно неприлично короткое. Но разве минуты единения с

дочерью не бесценны? А в этот момент, когда она мне сама выбирала вещи и таскала в примерочную, заставляя мерить, я, действительно, почувствовала себя её подругой.

— Ужинать будешь? — спрашиваю я дочь, входя в её комнату.

Улыбаюсь оттого, что давно не видела дверь в комнату дочери распахнутой, обычно она закрыта от меня. Виталина снова перемеряет обновки и мечется от зеркала к кровати, на которой лежат покупки.

— Да, буду. Я очень голодная.

— Борщ или рагу?

— Рагу, — отвечает она, натягивая на себя джинсы с разо-

рванными коленками. Дочь говорит, что это модно.

– На десерт мороженое. Клубничное, – вспоминаю, что несколько дней назад купила её любимое лакомство.

– Ничего себе. Сегодня определенно мой самый счастливый день.

– Жду тебя через десять минут на кухне.

Быстро накрываю на стол, вспоминая о том, что дочь очень любит ещё маринованные огурчики, достаю и их. Украдкой выглядываю в коридор, дверь в комнату дочери открыта до сих пор. Я готова визжать от счастья. Виталина входит на кухню в новом платье. Присаживается на свое место, сразу подхватывая в рот огурец. За ужином мы много разговариваем, Вита рассказывает мне о будущей профессии и почему именно её она выбрала. Я не скрываю от неё своего восхищения ею. Пусть видит, что она мне важна.

Ужин закончен, Виталина моет посуду, а я убираю со стола. Отложив тряпку в раковину, встаю рядом с дочерью.

– Вита, а я вчера видела Алёну Николаевну, – тихо и неуверенно произношу я.

Глава 9

Ольга

Понимаю, что этим предложением я сейчас разрушаю наше хрупкое перемирие, но я не могу иначе, так как сегодняшний день один из многих, когда дочь немного оттаивает по отношению ко мне, но уже завтра всё может начаться сначала. А я устала от этих качелей. Я хочу докопаться до истинной причины такого переменчивого поведения моей девочки. Я очень пристально наблюдаю за ней, как велела Настя. Услышав мои слова, дочь замирает на секунду, а потом резко разжимает пальцы, и тарелка из её рук летит на пол, разбиваясь вдребезги. Мы одновременно приседаем, чтобы собрать осколки, и я замечаю, как подрагивают руки дочери. Она не смотрит на меня, глаза опускает в пол.

– Вита, не трогай, порежешься, – говорю я как можно нежнее и спокойнее, хотя в душе уже просыпается вулкан, мне хочется схватить её за плечи, встряхнуть хорошенечко, посадить на стул и «пытать» до тех пор, пока не скажет мне правду. Но я сдерживаюсь и лишь произношу: – Я сама убе-
ру.

– Я веник принесу, – говорит дочь и уходит.

Я собираю крупные осколки и выбрасываю в мусорное

ведро, печально смотря на них, вздыхаю. Последняя тарелка из сервиза, который мои родители дарили нам с Колей на свадьбу. Больше ничего не осталось, что бы напомнило мне о нём здесь. Его любимую кружку я случайно разбила, споткнувшись о коробку. Вита пыталась её склеить, но не вышло. Она злилась на меня за это и неделю со мной не разговаривала. Чувствую, что и после сегодняшнего нас не минует период молчанки. Дочь возвращается и сама подметает пол, обходя меня по кругу, под моим цепким взглядом. Я уже не надеюсь на продолжение начатого мною разговора, но Вита вдруг поворачивается ко мне и произносит:

– Что она тебе сказала? – спрашивает с ноткой презрения в голосе.

– Ничего особенного. Мы случайно встретились на улице, она просто спросила, как ты.

Дочь, усмехнувшись, прячет от меня печальный взгляд, подходит к раковине и выключает кран. Надо же, я даже не заметила, что он открыт.

– И что ты ответила?

– Что у тебя всё хорошо, – глазами ловлю её блуждающий взгляд, но она опять выбирает тактику побега.

– Ясно. Я спать, устала, – дочь целует меня в щёку, отчего я, немного опешив, провожаю её обеспокоенным взглядом. Она входит в свою комнату и опять запирает дверь на замок.

Перемирие окончено.

Теперь я уверена – между ними произошёл конфликт. Но

какой? Одна учительница, вторая ученица. Парня у Виты в школе не было, да и Алёна в тот период времени была уже на сносях, после выпускного собиралась в декретный отпуск. Чем дольше я об этом думаю, тем больше не понимаю. Нет между ними общего. Вита мне не скажет.

А если молчит Виталина, возможно, Алёна прояснит ситуацию.

Глеб

Домой я возвращаюсь ближе к полуночи. В душ не иду, так как обмылся в клинике после многочасовой операции. Родители уже несколько часов как спят, и я на цыпочках прохожу в свою комнату. Хочется кушать, но шуметь тарелками на кухне не буду, мама очень чутко спит, поэтому перекусываю в комнате батончиком шоколадки. Раздеваюсь до нижнего белья и укладываюсь в кровать. Пожалуй, спать я хочу больше, чем кушать. Глаза слипаются, и я мгновенно вырубаясь. Где-то вдалеке, сквозь сон, слышу, что гремит будильник. Неужели уже утро? По внутренним ощущениям я только глаза закрыл. Мычу в подушку, заставляя себя проснуться. Так, стоп, мелодия не будильника. Мне звонят. Работа!!! Срочная операция!!! Максимально быстро отвечаю на звонок, предварительно бросив взгляд на экран: номер неизвестен.

– Глеб? – слышу тихий и неуверенный вопрос девушки, будто она сомневается, что набрала верный номер.

– Да, – вкрадчиво отвечаю я, не узнав девичий голос.

– Глеб, это Вита. Помогите мне, пожалуйста, – она произносит это, периодически всхлипывая от слёз.

– Вита? – переспрашиваю я, так как точно помню, что номер свой я ей не давал.

– Да. Это я – Виталина. Забери меня отсюда, пожалуйста.

ста, – она уже плачет навзрыд, и я, поднявшись с постели, быстро одеваюсь.

– Ты где? – спрашиваю я, хватая со стола ключи от машины.

– В «Леоне».

– В ночном клубе? – уточняю я.

– Да.

– Где именно ты?

– В туалете.

– Тебя обидели? – с замиранием в сердце спрашиваю, бегом спускаясь по лестнице.

– Нет. Я убежала.

– Понятно. Сиди там. Буду через минут пятнадцать. Трубку не клади, можешь молчать, но телефон не отключай.

– Глеб, мне страшно.

Конечно, тебе должно быть страшно. Тебе восемнадцать, и ты находишься в клубе для взрослых в три часа ночи. Клуб «Леон» является притоном дегенератов, собравшихся под одной крышей не ради выпивки и танцев, фишка этого места заключается в ином. Каждая девушка, переступившая порог этого заведения, автоматически себя продаёт, а каждый парень является покупателем. Случайных людей там в принципе не может быть. Как Вита оказалась там? Почему забилась в туалете, если знала, куда идёт и зачем? И почему именно я должен её спасти от очередного поклонника или поклонников? Я вроде на роль рыцаря в сияющих доспехах не под-

писывался. Если бы не Ольга, хрен бы я сейчас мчался за её неразумной доченькой на другой конец города. Еду и злюсь на эту малолетку, не сидится же ей дома по ночам, упорхнула искать приключения на свою пятую точку. И, видимо, нашла.

Бросаю машину прямо на дороге, парковка забита крутыми тачками, мажорчики вышли на охоту. На входе меня останавливает охранник. Без объяснений причины меня не пускают в клуб.

– Послушай, парень, – шёпотом говорю бритоголовому шкафу с нашивкой на рубашке «секьюрити», – у меня там сестра. Её пытались изнасиловать. Если ты меня сейчас не пропустишь, я вызову полицию, – мои доводы для него не являются аргументом, и мне приходится импровизировать. – Она несовершеннолетняя, – парень оживает, испуганные глаза забегали. – Тебя же уволят за то, что ты её сюдапустил, – давлую я, – давай я её по-тихому уведу, без претензий.

– Проходи.

Ориентируясь на свою память, я иду в сторону уборных. Гремит музыка, полумрак, обхожу парочки, зажимающиеся в коридоре.

– Вита, выходи, – говорю в трубку телефона, оглядываясь по сторонам.

Через мгновение дверь туалета открывается и девушка появляется. А я бы её не узнал, если бы точно не знал, что

именно она стоит передо мной.

Одета вызывающе, платье настолько короткое, что его хочется одернуть вниз, чтобы хоть немного прикрыть бёдра, взгляд сам спускается к красивым и длинным ножкам, обутом в туфли на каблуках. Волосы распущены. А улыбка. Чёрт, да она ещё и пьяная. Ну что мне с ней делать? Подхватываю её за локоть и быстро веду на выход. Охранник провожает нас взглядом, предварительно взглянув на Виту. Видимо, затем, чтобы запомнить девушку в лицо и больше не пропускать. На это я очень рассчитываю, нечего ей шататься по подобным заведениям. Усаживаю её на переднее сидение, сам пристегиваю её ремнём безопасности и сажусь в машину. Мне сигналият стоящие за мной машины. Я заблокировал проезд. Простите, мужики, тут девочке захотелось потусоваться, а потом она вдруг передумала. Резко нажимаю на газ.

– И как тебя мать отпустила ночью? – ворчу я, выезжая на главную улицу. – О чём она вообще думала?

– Она не знает, – сознается Вита.

– Как она может не знать, что дочь не ночует дома? – не верю, что Ольга насколько плохая мать.

– Я ушла, когда она была в душе, – убеждает меня Вита. – Она думает, что я сплю.

– А вместо себя мишку под одеяло положила? – спрашиваю я, вспомнив кадры из какого-то фильма про такую же оторву.

– Зачем? Моя комната на ключ запирается, – вещает она

мне спокойным голосом.

– На хрена? – удивлённо спрашиваю я.

– Так надо, – резко отвечает она. – Не твоё дело.

– А моё дело после тяжёлой операции и девяти часов на ногах мчаться к чёрту на кулички, чтобы забрать тебя? Я тебе чем-то обязан? – говорю грубо, но меня несёт. Мозг спит и не соображает, что пора бы уже и заткнуться. – Ты мать свою уже извела, она на приведение похожа. Прыгает перед тобой, как обезьянка в цирке, делает всё возможное, лишь бы Виточке угодить. Чего тебе ещё в жизни не хватает? Экстрима захотелось? Так что ж не осталась в клубе?

– Останови машину, – перекрикивает она меня.

– Да пожалуйста, – бросаю я.

Паркуюсь на обочине, и Вита, резко открыв дверь, рвется покинуть мою машину, но забыв при этом отстегнуться. Ремень безопасности от резкого толчка срабатывает и прижимает девчонку к спинке сидения. Она обхватывает себя за плечи и тихо плачет. Смотрю на неё и понимаю, что девочка она совсем, маленькая.

– Успокойся, – подаю пачку бумажных носовых платков. – Извини, что обидел, я очень устал на работе. Спал всего два часа. Ты ещё...

– Не переживай, больше не позвоню. Не побеспокою.

Ну нет, она ещё и обиделась на меня!!! А не наоборот ли должно быть?

– Ты неправильно меня поняла, я ж не против тебе по-

мочь, Вита, – пытаюсь сгладить и без того острые углы. – Но если ты просишь о помощи, то будь добра посвятить меня в ситуацию, в которую ты меня втягиваешь. Я

же не из любопытства интересуюсь, я хочу владеть всей информацией, чтобы трезво оценить суть проблемы и помочь тебе.

Девушка продолжает молчать, уткнувшись в окно.

– Не против, если мы заедем перекусить? Я с утра ничего не ел.

– Операции? – спрашивает девчонка, утирая слёзы.

– Три.

– Извини, ты устал, а я тебя сорвала.

– Сорвала и сорвала. Не парься. Я даже рад, что ты позволила, не представляю, что было бы с твоей мамой, если бы с тобой что-то случилось.

Мы останавливаемся у кафе, торгующего едой на вынос. Едим прямо в машине, отъехав от него на несколько метров. На улице непроглядная темнота, уличные фонари отключены, единственный источник света – это фары моей машины.

– Зачем ушла из дома? – спрашиваю я, смотря на то, как Вита уплетает бургер.

– А ты маме не расскажешь? – с опаской спрашивает она.

– Нет. Поругались? – предполагаю я, но она отрицательно кивает головой.

– Наоборот. Сегодня она узнала, где я учусь, и поддержала меня, – улыбнулась. – Купила мне новые вещи, и за ужином

мы долго разговаривали.

– Если вечер был таким отличным, что ж тебе дома не сиделось?

– После ужина я ушла в комнату, а мама – в душ, я уже переоделась ко сну, как позвонила Алька и пригласила меня в клуб. Сегодня её смена. И я подумала, а почему бы и нет?

– Ну ты и... – «дурочка» произносить не стал. – Ты что, действительно не знала, кем работает твоя подруга?

– Она говорила – официанткой.

– Какая на хрен официантка? Ты вещи её видела, официантки, по-твоему, по сколько получают?

– Не знаю. Я нигде не работала.

– Что было в клубе?

– Алька встретила меня на входе, провела мимо охраны и посадила за столик. Принесла коктейль, сказала, что он безалкогольный. Затем присела ко мне, и мы начали болтать в основном об учёбе. Официант принёс ещё по коктейлю.

– А разве официанткам можно сидеть за столиками?

– Она объяснила это тем, что у неё перерыв. После первого бокала разговор перешёл на мальчиков, она задавала много вопросов: есть ли постоянный мужчина, какие парни больше нравятся, что предпочитают в сексе, – последнюю фразу говорит едва слышно. – А потом к нам подсели двое её знакомых. По их заказу официанты быстро принесли закуски, спиртное. Мне налили вина, они так смотрели на меня, что отказаться я не смогла. После нескольких глотков я по-

чувствовала, что пьянею, очень сильно закружилась голова, ноги ослабели. Алька обеспокоилась моим

состоянием и предложила прилечь в раздевалке. Она проводила меня туда и ушла на работу. А потом пришёл он, один из этих двух.

– Как тебе удалось убежать? – оглядываю снова девушку и вижу, что платье её слегка разорвано снизу на правой ноге.

– Меня стало тошнить, вроде даже вырвало на него, и он отпустил меня в туалет, чтобы я пришла в себя. А оттуда я тебе позвонила.

– Вита, ты же понимаешь, что он мог тебя и не выпустить? Что бы было тогда, осознаёшь? – она положительно кивает, при этом краснея как помидор. – И подруга твоя, скорее всего, продала тебя.

– Это как? – удивлённо спрашивает она.

– Наивная ты простота. Такие, как она, ищут для богатеньких мажоров невинных девочек, чтобы те покуражились в своё удовольствие с чистой девочкой. А Алька твоя получает за свою услугу неплохие деньги.

– Откуда ты это знаешь?

– Знаю, потому что к нам в клинику привозили однажды девочку из этого клуба, её насильовало четверо обкуренных дебилов всю ночь, на утро выбросили недалеко от клуба. А привела её туда вот такая подруга, – я не стал говорить, что девочка покончила с собой через неделю после выписки, ей это знать ни к чему. – Плохо? – замечаю, как Вита замирает

и закрывает ладонью рот.

– Ага, тошнит опять.

– Тебя на наркоту надо проверить. Не уверен, что от спиртного тебя так быстро отключило.

– И как это проверить? Я в больницу не поеду.

– А я и не повезу тебя туда, не хватало, чтобы про твою мать говорили, что её дочь наркоманка. Завтра с утра приедешь к нам в клинику, и я договорюсь, чтобы у тебя взяли кровь на анализ анонимно.

– Это обязательно?

– А тебе самой-то не интересно знать?

– Хорошо, приеду. Но только я не хочу, чтобы мама знала.

– Придумаю что-нибудь.

– Глеб, отвези меня домой.

– Уверена?

– Да.

До дома мы едем в тишине, даже радио молчит. Вита будто отключилась, притихла и даже не шевелится. Остановив машину у её подъезда, я ещё три минуты сижу, молча наблюдая за девушкой, а она даже не заметила, что мы стоим у её дома.

– Вита! – отвлекаю девушку от её мыслей. – Приехали.

– Я пойду, – отвечает она, на этот раз отстёгивая ремень безопасности.

– Я провожу.

На часах четыре утра, скоро рассвет. Выхожу из машины

и помогаю Вите выбраться. Её ещё штормит, и координация движений нарушена. Беру её под руку и веду до квартиры. Сам не знаю почему, но чёрт меня дёрнул зайти в квартиру. И вот мы с Витой стоим в тёмном коридоре, она пьяная или под кайфом, ещё непонятно, опираясь пятой точкой о стену, пытается снять с себя обувь, но у неё не выходит, ремешок на туфлях никак не расстёгивается, и я опускаюсь на корточки, чтобы помочь. На ощупь нахожу щиколотки девушки и злополучный ремешок.

И в этот момент меня ослепляет яркий свет.

Оля!!!!

Глава 10

Глеб

– Привет, – говорю я, вставая во весь рост, заслоняя собой пьяную девушку. Виталина, замерев от неожиданности, молча стоит за моей спиной. Ольга выжидающе наблюдает за нами. Девочка кладёт свои ладошки на мои лопатки, ища поддержки и защиты, но мне совсем не нравится этот жест. Не надо, девочка, меня присваивать себе, я не герой твоего романа.

– Доброй ночи или, вернее будет, доброе утро, – наконец, произносит хозяйка дома. – Что ты здесь делаешь в такое время?

И что ответить?

– Пошли, на кухне поговорим, – освобождаюсь от неприятных прикосновений Виты, быстрым шагом преодолеваю расстояние между мной и Ольгой, беру её под локоть и веду на кухню. Я помню, где она находится.

– Вита, – Ольга требовательно зовёт дочь, бросая на неё мимолетный взгляд.

– А Вита идёт спать, – утвердительно говорю я, смотря на девушку. Она послушно кивает и уходит в свою комнату, закрыв за собой дверь. Ольга недовольно и нехотя входит со

мною на кухню. Я присаживаюсь на стул, Ольга закрывает за нами дверь, включает неоновую подсветку на кухонном гарнитуре. Подходит к чайнику и ставит его на плиту. Зачем?

– Глеб, скажу сразу, – разворачивается ко мне, но опускает глаза в пол, – если тебе нравится моя дочь, то я не против.

– Не против? – охреневаю, усмехнувшись, бросаю на неё недовольный взгляд. – А я против, – она поднимает глаза на меня, – люблю, знаешь ли, другую.

– Тогда объясни мне, почему ты ночью стоял на коленях перед моей дочерью посреди коридора?

– Не на коленях, а на корточках. Я помогал расстегнуть ей ремень на туфле.

Она приподнимает бровь в немом вопросе: зачем? А хрен его знает зачем. Я сам себе не могу ответить на этот вопрос. Возможно, хотел быстрее избавиться от Виты, ну уж точно не стремился её поlapать. Молчим. Стреляем друга в друга взглядами. Чайник давно оповестил о том, что вскипел, но никто не спешит отключить газ.

– Оль, давай поговорим об этом завтра, точнее, – смотрю на наручные часы, – уже сегодня, но позже. Я и двух часов сегодня не спал. Я не соображаю ничего, не пытай меня.

– Как она оказалась с тобой? – ну что за женщина. Не уснёт же, если не отвечу.

– Случайно. Я пришёл с работы в первом часу ночи. Лёг спать, – говорить Оле о том, что Вита сама мне позвонила, я не буду. Так как ещё сам не понимаю, откуда у этой пар-

шивки мой номер, а Оля об этом обязательно спросит, поэтому я придумываю несуществующего друга. – Меня разбудил знакомый, живёт по соседству, попросил подбросить в ночной клуб. Он часто меня выручает, и я не смог отказать ему, привёз его туда, а там твоя дочь. Я забрал её и привез домой, – развожу в стороны руками. – Всё.

– Через два часа на работу собираться, – Ольга смотрит в тёмное окно, затем переводит взгляд снова на меня, безотрывно смотрит в мои глаза, и меня начинает ломать от необходимости прикоснуться к ней. – Ты выглядишь очень уставшим, – заботливо произносит она, – оставайся, я постелю тебе на диване.

Блин, как же нежно она произносит эту фразу. «Оставайся». Одно произнесённое ею слово, и меня словно выбрасывает из воды на берег. Я с трудом делаю вдох.

– Плохая идея, Оль, – тихо говорю я.

– Глеб, ты врач, неоднократно видел последствия человеческой беспечности за рулём, хочешь оказаться по другую сторону хирургического стола?

– А ты волнуешься? – мне хочется вывести её на эмоции, хочу, чтобы призналась, что я ей не безразличен.

– Конечно, ты мой коллега.

– Только поэтому? – печально переспрашиваю я.

– Глеб, – устало шепчет она, прикрывая свои красивые глазки.

– Спасибо за приглашение, но вынужден отказаться, –

встаю со стула, Оля уже хочет возразить, приоткрывает рот, но я успокаиваю её. – Я вызову такси.

Она права, за руль мне нельзя, я попросту усну на дороге. Оля вспоминает про чайник и, поворачиваясь ко мне спиной, отключает его. Прости, родная, но я больше не могу сдерживаться. Подхожу к ней сзади вплотную и впервые позволяю себе такую вольность, как запустить пятерню в её шикарные рыжие волосы. Начинаю слегка массировать голову. Она невольно на мгновение расслабляется в моих руках, ей приятны мои ласки. Наклоняюсь к её ушку:

– Если я останусь, я же приду к тебе в спальню, О-о-о-ля.

– Крымов, – выдыхает она.

– Двадцать пять лет как Крымов, – второй рукой обхватываю её талию и прижимаю к своему телу, позволяя ей почувствовать всю серьёзность моих слов. Ольга растерянно пытается отодвинуть свою попку от моего паха, но я не позволяю этого, держу крепко. Провожу носом по волосам женщины, вдыхаю их аромат, и мне кружит голову запах карамелек. Она моет голову детским шампунем, улыбаюсь, как придурок. – Хочешь, чтобы я остался? – шепчу я, проводя губами по волосам, наглею, но не могу больше себя контролировать, наша близость пьянит меня. И плевать, что в нескольких метрах от нас находится её дочь. Я хочу Ольгу. На ней надет

халат с запахом на поясе, одно моё движение пальцами, и я распахну его и прикоснусь к обнажённой коже.

– Конечно, нет, – слышу ответ на свой вопрос.

Врушка. Твоё сбитое дыхание говорит об обратном. Но не буду спорить и доказывать тебе это. Сейчас не буду. Убираю руки в карманы брюк.

– Я подожду такси на улице, – целую любимую в шею, ещё раз вдыхая аромат карамелек, чтобы запомнить, и направляюсь к выходу. Задержавшись в дверном проёме, я оборачиваюсь. Оля так и стоит спиной ко мне, осанка прямая, мышцы напряжены. Расслабляясь, милая, уйду. Но это не значит, что я сдаюсь, наоборот, теперь я знаю, как ты реагируешь на меня. Словами ты можешь сколько угодно прогонять меня, но твоё тело этого не хочет, оно, как оказалось, не умеет лгать.

Выйдя из подъезда, я сразу зачерпываю пригоршню снега и обтираю им лицо. Надо успокоиться, а не то я точно вернусь. Я даже знаю, что она ждёт меня. Не прогонит. Смотрю в тёмное небо и на фонарный столб, освещающий улицу, и снова улыбаюсь. Сегодня я понял, что привлекаю её как мужчина. И за это открытие я должен поблагодарить Виталину, если бы не она, я не оказался бы у них дома наедине с Ольгой в интимном полумраке. Сажусь в свою машину, завожу мотор, включаю печку, ждать тачку на улице нет желания. Январь подходит к концу, порывистый ветер со снегом завывает за окном. Дико хочется спать. Набираю номер такси. Чтобы не отключиться, включаю радио. Через семь минут ожидания таксист увозит меня домой. Свой автомобиль

я оставляю у дома Ольги.

Завтра заберу. Будет повод зайти на чашечку чая.

Ольга

Глеб уходит, а я бегу в ванную. Ополаскиваю полыхающие щёки холодной водой. Смотрю на себя в зеркало и вижу перед собой ту, которую я сама в себе уничтожила маниакальной опекой дочери. Сейчас же мои глаза наполнены предвкушением и желанием. Давно ко мне так не прикасались, давно я не чувствовала мужского возбуждения, я и забыла, что способна пробуждать подобные инстинкты в мужчине. Как же мне захотелось снова стать женщиной именно в его руках. Но одиннадцать лет разницы как неоновая вывеска сверкает у меня в голове. Нельзя.

Захожу в комнату дочери, она спит или притворяется, что спит. Наклоняюсь над ней и чувствую едва уловимый запах алкоголя. А дочь-то выросла. Перед собой я уже не вижу девочку. Перевожу взгляд на тумбочку, глаз цепляется за её сотовый телефон. Вита очень рассеянная девочка, поэтому телефон у неё не запаролен. Открываю журнал звонков и вижу исходящий звонок Глебу.

Не понимаю, зачем он мне солгал???

Глава 11

Ольга

– Девчонки, что будем дарить нашим мужчинам на двадцать третье февраля? – Юлия привлекает наше внимание своим вопросом.

Мы традиционно вчетвером сидим в ординаторской за чашечкой чая перед началом рабочего дня. Болтаем на отвлечённые от работы темы, а тут Юля вспоминает про красный день календаря. До праздника ещё две недели, а мы действительно забыли, что мужчинам нужно приготовить поздравление.

– Давайте, как всегда, накроем стол, – равнодушно предлагаю я, думать на эту тему совсем не хочется. Голова забита другими мыслями.

Прошёл почти месяц с той ночи у меня дома. Внятных объяснений от этих двоих я так и не получила. Оба, как болванчики, твердят придуманную ими историю. Я решила сменить тактику выпытывания на наблюдение. Но и она не дала никаких результатов. Виталина стала спокойнее, после университета сидела дома, ждала меня с работы и готовила ужин, даже общалась со мной вечерами, в комнате больше не закрывалась, углубилась в учёбу: хочет сдать курсовую

работу на «отлично», чтобы получить возможность поехать на какой-то стратегический объект для изучения. Глеб крутится возле меня вроде ненавязчиво, но систематически. То подойдёт к регистратуре и потянется за журналом, придавив меня «нечаянно» к стойке, то сядет рядом со мной на диване и коснётся бедра или ладони, то просто обнимет в лифте за талию, когда мы едем, причём лифт может быть битком забит коллегами. Я уже начала его избегать.

– Скучно, – перебивает Юлия, – каждый год одно и то же. Вам самим-то не надоело?

– Что ты предлагаешь? – интересуется Светлана, зная, что у Юлии уже есть план. Она не тот человек, который будет попусту болтать.

– Есть одна идея, – выдерживает театральную паузу, смотря на каждую из нас по очереди. – Персональный подарок.

– Какой подарок? – почти хором спрашиваем мы.

– Персональный. Раньше мы, по сути, дарили один подарок на всех мужчин, верно? – мы киваем в ответ. – В этом же году каждый мужчина получит подарок от одной конкретной женщины, кстати, я посмотрела в отделе кадров, соотношение мужчин и женщин практически одинаковое. Подарить можно всё что угодно: сувенир, бутылку алкоголя, какую-нибудь хрень для автомобиля, типа ароматизатора, полироли для панели или универсальной тряпки, они, между прочим, прилично стоят.

– Идея, в принципе, оригинальная, подобного мы ещё не

делали. И как мы будем делить мужчин? – я не могу уловить суть предложенного Юлией варианта поздравления, впрочем, как и девчонки. Мы просто хлопаем ресницами.

– Очень просто. Пишем имена мужчин на бумажку, – она берёт со стола лист формата А4, рвёт его на несколько частей, пишет на них имена и закручивает в трубочки, – сворачиваем, кладём в барабан, – берёт глубокую тарелку из кухонного шкафа, бросает бумажки в неё и перемешивает содержимое руками. – И вытягиваем.

– Давай, Оля, ты первая, – протягивает тарелку мне, я в свою очередь, даже не опустив полностью руку в тарелку, взяла самую верхнюю карточку и передала её Юльке.

– Крымов, – громко вещает оратор, развернув трубочку.

– Не может быть... – я забираю из рук коллеги карточку, чтобы убедиться, что именно фамилия Глеба написана на этом клочке бумаги и подруга попросту не подшутила надо мной. Но, увы, убедившись в этом, я разочарованно вздыхаю. – Давайте я перетяну, – я умоляюще смотрю на подруг, но они отрицательно качают головой мне в ответ. – Ну, честное слово, я и так прячусь от него, а тут ещё и подарок дарить. Персональный.

– Если хочешь, чтобы он отвязался от тебя, подари то, что ему точно не понравится. Может, тогда он поймёт, что вы не пара, – советует инициатор данного балагана, посмеиваясь.

– Света?

Теперь злополучная тарелка перед Светланой. Она же

подходит к вопросу тщательно, очень долго капается в бумажках и, наконец, через пару минут вытягивает карточку.

– Мартынов, – спокойно читает она.

– Анастасия Николаевна? – Настя быстро опускает руку в чашку и достаёт с самого дна карточку.

– Иван, – тихо шепчет она. Мы знаем, что у Юлии с Ваней тайный роман, поэтому Насте немного неловко, что ей достался для поздравления чужой мужчина. – Могу отдать тебе, – протягивает свою карточку Юлии, – мне не принципиально, кого поздравлять.

– Нет, Настя. У нас честные выборы, – она снова смотрит на меня, я же в свою очередь убиваю их взглядом. – Ваня, так Ваня. Кто же достанется мне? – Юлия повторяет те же манипуляции, что и мы.

– Коршунов. Отлично, – она выбором своим довольна. – Ну вот, механизм понятен?

– Предельно, – недовольно отвечаю я.

– Тогда нам осталось взять в отделе кадров полный список сотрудников мужского пола и сделать карточки, – командует Юлия Романовна.

– Ну, раз идея твоя, тогда ты и займись этим, – улыбаясь, говорит Светлана.

– Вот вы наглые. Хорошо, я сделаю карточки, а вы потом проведёте эту лотерею между женщинами.

– Договорились, – опять одновременно отвечаем мы, вставая со своих мест. Рабочий день начался. Пора идти трудить-

ся.

Глеб

– Крымов, задержись, – слышу просьбу начальника отделения. После утренней летучки коллеги спешно покидали кабинет заведующего.

– Что-то случилось, Олег? – спрашиваю друга, присаживаясь обратно на стул.

– Какие у тебя планы на выходные?

– В принципе никаких, а что?

– Не хочешь съездить в Новороссийск на конференцию?

– Коршунов же тебя туда отправил.

– Нечего мне там делать. Я всё и без этих докладов знаю, а тебе полезно будет. Расти тебе надо, Глеб. Ты хороший и перспективный хирург.

Я хочу сделать тебя своим замом, а для этого тебе нужно подтянуть свой уровень. Коршунов со мной согласился, так что если ты не против, то можешь ехать.

– С удовольствием. Спасибо, Олег. Но у меня будет встречная просьба.

– Излагай.

– У меня отпуск в конце месяца, могу ли я перенести его на понедельник и сразу с конференции рвануть на отдых?

– Куда собрался?

– Да хоть в том же Новороссийске останусь, прогуляюсь по новому городу, отосплюсь.

– Решил сменить обстановку?

– Именно.

– Я не против. Иди в отдел кадров, пиши заявление, я согласую.

Предвкушая поездку и улыбаясь, покидаю кабинет непосредственного начальника. Мне нужен этот отпуск. Во-первых, я устал и физически, и эмоционально. Во-вторых, я примелькался Ольге, она привыкла, что я всё время рядом. Дам ей отдохнуть от меня, соскучиться. Я устал бегать за ней, как говорится, если долго биться головой о закрытую дверь, не факт, что она откроется, а вот получение травмы от данного процесса гарантировано. Вот примерно так я себя и ощущаю. Я чувствую, что нам обоим нужна передышка.

Подписав документы о командировке и отпуске, я возвращаюсь к рабочей рутине. Обход пациентов, оценка эффективности назначенного послеоперационного лечения, изменение схемы лечения при необходимости. И простой трёп с пациентами, чтобы не скучали и немного отвлеклись от тяжёлых мыслей.

– Глеб, – обращается ко мне вошедшая медсестра из приёмного отделения, – у нас девушка поступила, просит, чтобы её осматривал только ты.

– Интересно, – заинтригованно произношу я, направляясь вслед за девушкой. – А что не позвонила? – обычно медсестры не покидают пост, а звонят на сотовый.

– У тебя телефон отключён.

Достаю свой смартфон из кармана, точно, не работает. Опять получу от начальника за то, что телефон не зарядил перед сменой. Но меня этот факт не расстраивает, потому что у меня появился новый повод зайти в кабинет к Ольге, у нас одинаковые модели телефонов, и у неё точно есть зарядка. А свою я, как всегда, оставил дома. Сознательно.

Спускаюсь на первый этаж и торопливо направляюсь в сторону смотровых комнат. Краем глаза замечаю Ольгу, стоящую у огромного фикуса в приёмном отделении. Она разговаривает с каким-то мужчиной, и мне безумно захотелось подойти и вмешаться в их беседу. Узнать, кто он такой? Почему она ему улыбается?

– В третьей, – говорит мне вслед медсестра, возвращаясь на свой пост.

– Ни фиги себе, – ошеломлённо произношу я, входя в помещение. На кушетке сидит девушка, заплаканная и напуганная. – Маринка, что с тобой? – подхожу к бывшей девушке и машинально стираю слёзы с мокрых щёчек.

– Люстру решила помыть, и вот, – показывает на правую ногу, – упала со стремянки.

– Это с той, зелёной? – помню, была у неё такая. Не стремянка, а мечта самоубийцы.

– Угу.

– Марина, я тебе миллион раз говорил – выброси её, она сломана, – более того, я лично три раза выносил её к мусор-

ным контейнерам, но Маринка упорно её таранила назад, подарок давно почившей бабушки как-никак. – Ты же обещала ей не пользоваться.

– Обещала, но я подставила табуретку, чтобы она не сломалась.

– И что, помогла твоя табуретка? – усмехнувшись, спрашиваю я, надевая латексные перчатки.

– Как видишь, нет.

– Давай ногу сюда, – подхожу к девушке и начинаю ощупывать лежащую на кушетке ногу.

– Ай! – сквозь слёзы кричит Марина.

– Молчи, зараза непослушная, – шиплю я. – И без рентгена понятно, что перелом. Но рентген всё равно придётся сделать. После него гипс наложу, сиди спокойно. Больно?

– Очень.

– Не реви. Сейчас лекарство дам, обезболивающее.

– И как я теперь ходить буду?

– На костылях.

– Не-а, не хочу, – морщится она от предстоящей перспективы передвижения. – Мне же выпишут больничный или придётся на работу так ходить, ну, на костылях?

– Какая работа, Марина? – подаю ей таблетку обезболивающего и стакан воды. – Дома лежать будешь, ноге покой нужен, чтобы кости правильно срослись, – она выпивает и отдаёт мне стакан. – Так и быть, домой я тебя отвезу и передам в заботливые руки твоей маменьки. Что нос морщишь?

– Не получится передать. Мама опять в командировке. Слушай, может, у неё роман с начальником, что-то слишком часто они в командировки ездят вдвоём.

– Тебе какая разница. Мама твоя свободная женщина, имеет право на личную жизнь.

– Я не спорю, только мне-то что делать?

– Могу положить в стационар.

– Нет. Ты знаешь, я не выношу больничного запаха, – Маринка в детстве очень часто болела и, как следствие, многократно лежала в

стационарах, поэтому сейчас она согласится на что угодно, лишь бы миновать больничную койку.

– Тогда план такой, ты поедешь к нам.

– Зачем?

– Мама за тобой присмотрит, она ж твоя крёстная. Комнату я тебе свою уступлю, я всё равно через три дня уезжаю на конференцию, а оттуда в отпуск рвану. Меня не будет две недели. Ну так как?

– А я тебя напрягать не буду?

– Если не будешь опять мне в уши лить про любовь до гроба, то нет.

– А я с парнем встречаюсь.

– Серьёзно? Ну и кто он? Где познакомились? Надёжный?

– Ты прям как папочка спрашиваешь.

– Но ты же мне не чужой человек. Наши родители дружат, и нам с тобой придётся видеться, общаться без оглядки на

прошное.

– Но мне пока трудно справиться с этим, – честно признаётся она.

И непонятно, солгала она сейчас про парня или действительно такой в её жизни появился. Мне бы этого хотелось, она должна отпустить меня.

– Я понимаю, Маринка, честно, – я присаживаюсь рядом с ней, обняв за плечи, прижимаю к себе, как в детстве, когда она плакала от страха во время грозы. – Невозможно заставить себя не любить, впрочем, как и любить. Но пойми меня, я не смогу сделать тебя счастливой, нет во мне тех чувств, которых ты ждёшь.

– Я некрасивая?

– Что за глупость. Маринка, ты красавица.

И я не солгал. Маринка прекрасно сложена: красивая и упругая грудь второго размера, узенькая талия и шикарная попка, а ноги... При её росте в метр семьдесят три ноги являются самой эффектной частью её тела. В своё время Марина занималась художественной гимнастикой, и я любил ходить на её выступления, я был её неизменным фанатом. Мне было семнадцать, гормоны бунтовали, а она в своём купальнике вытворяла на ковре невообразимые вещи: мостик, ласточка, флажок, колесо. Эти элементы навсегда отпечатались в моей памяти – я улыбнулся сам себе, освежив воспоминания. Никогда не мог высидеть до конца соревнований, срывался в туалет и удовлетворял себя, мечтая взять её в позе «мости-

ка». Марина – моя первая юношеская любовь. Она выросла на моих глазах, из угловатого подростка превратилась в прекрасную девушку. Как говорится, росла, росла и расцветала, как нежный цветочек. Маленький чуть вздёрнутый носик, который так и хотелось ущипнуть, когда она воротила им во время ссор, полные губки, которые целовал до посинения ночами напролёт, и красивые большущие карие глаза с длинными ресницами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.